

ЛОГИН В НЕБЕСА

WRITER NEIL IONOV FORGES A PATH INTO THE WORLD OF NEW AND ORIGINAL SCIENCE FICTION WITH HIS BOOK. YOU TOO CAN ACQUIRE YOUR OWN "LOGIN TO HEAVEN" AND ACCESS TO A WORLD OF NEW IDEAS AND POSSIBILITIES!

НИЛ ИОНОВ

Нил Ионов
Логин в Небеса

«Издательские решения»

Ионов Н.

Логин в Небеса / Н. Ионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749917-4

В оригинальном сюжете автор объединяет в единый мир высокие технологии и высокую духовность. Монахи создают защитные купола и останавливают киборгов с помощью молитвы. При монастырях работают IT-отделы, где сотни программистов изобретают новые технологии и распространяют их через «Облачные сервера», конструкторы создают инновационную технику и гаджеты. В лабораториях ученые, взаимодействуя с Небесным миром, ведут разработки ангельских доспехов и совершают невероятные научные открытия.

ISBN 978-5-44-749917-4

© Ионов Н.
© Издательские решения

Содержание

Логин в Небеса	6
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Логин в Небеса

Нил Ионов

© Нил Ионов, 2019

ISBN 978-5-4474-9917-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Логин в Небеса

Священник вышел из здания технологической корпорации, остановился у дороги и достал из кармана смартфон. Стекло двери офиса мягко закрылись за спиной мужчины в черном одеянии.

Через мгновение напротив дверей припарковался черный внедорожник с затемненными стеклами. Из машины вышли два накаченных мужика в деловых костюмах: оба гладко выбриты, с заклепками-наушниками, у одного под пиджаком выпирала кобура. Мужчины подошли к священнику, тот посмотрел на них с удивлением. Носатый здоровяк незаметно для священника вытащил из рукава телескопическую дубинку, а второй обратился к священнику, показал рукой в сторону машины. Я почувствовал что-то неладное в этой сцене. Священник потянул левую руку к груди, но разговаривавший с ним поймал ее на лету и начал выкручивать. Носатый ударил дубинкой, выбивая смартфон из правой руки священника, продолжил методично отрабатывать дубинкой по корпусу батюшки.

Я наблюдал эту картину с противоположной стороны улицы из своего хэтчбека: заехал забрать знакомого энергетика из РАО, который задержался на работе до вечера. Пальцы нервно барабанили по дужке руля, по радио шла трансляция конференции по вопросам обеспечения системы комплексной безопасности в Арктике, складывалось впечатление, что в Арктике навести порядок гораздо легче, чем в столице. Там, где меньше людей – меньше проблем. Обстановка в переулке накалялась.

Не знаю, что удивило меня больше: священник с модным гаджетом, выходящий из офиса корпорации, или братки, которые накинулись на него прямо на улице среди бела дня. Вряд ли они хотели отобрать смартфон, причина нападения в чем-то другом. Двое случайных прохожих ускорили шаг и поспешили в сторону рынка.

Нападающие попытались оттащить священника к машине, но он оказался крепким мужиком, дернулся к дверям офиса, стараясь вырваться. Быстрыми и точными ударами бойцы повалили его на землю и продолжили избивать лежачего. Из ступора меня вывел крик женщины, которая начала звать на помощь и сделала попытку оттянуть одного из нападающих за рукав. Качок оттолкнул ее в сторону. Толчок получился такой сильный, что женщину отбросило на капот внедорожника, она тяжело охнула и осела на асфальт, ее сумочка и пакет с продуктами полетели вниз. Пакет разорвался, и на асфальт выкатились овощи, звякнула банка, на дорожке разлилась лужица кетчупа.

У меня в голове словно щелкнул тумблер включателя, дальше все было как в тумане или в Арктической буре. Я не помнил, как я открыл дверь своего авто, как достал монтировку под сиденьем и перебежал на ту сторону улицы. Сознание включилось в тот момент, когда один из бойцов резко развернулся в мою сторону. Без слов и каких-либо предупреждений он ударил с размаху. Метил в голову, но фокус с женщиной ему повторить не удалось. Стресс, который накопился за последние дни, от неразрешенных проблем, от усталости, от абсурдности происходящего – все вышло в один миг в одной большой вспышке, которая взорвалась у меня внутри. Взорвалась и вышла наружу в тот момент, когда в направлении моего лица понеслась дубинка. Я ушел в сторону, слегка пригнулся и выпрыгнул уже с правого бока нападающего, рука прочертила дугу и монтировка смачно впечаталась в челюсть качка. Он дернулся в бок и повалился на землю без сознания.

Второй нападающий оказался более опытным, не стал прыгать под удар. Принял стойку каратиста, выставил вперед руки, одну для защиты, а в другой крутил дубинку. Я взглянул на священника, он попытался подняться на локте, но сил не хватило, ладонь заскользила в луже крови, и он упал на живот, застонал. Боец воспользовался моей невнимательностью и атаковал. Мое плечо обожгло от удара, в последний момент я успел слегка увернуться от удара метал-

лической ручкой в висок. Следующий удар пришелся по лопатке, когда я уходил в кувырок. Больно, но не опасно. Хорошо, что после работы я успел заехать домой и переодеть офисный неудобный костюм на более свободную одежду: брюки и толстовку.

В зеркальных дверях офиса отражались две фигуры: одна – здорового верзилы с бритой головой, в черном деловом костюме, и вторая – меньше по размерам, более интеллигентная на вид, спортивного телосложения. Боец не заставлял себя ждать, я успевал уворачиваться от ударов в последний момент, ставил блоки монтировкой или отскакивал назад. На помощь пришла женщина, она запустила разбитую бутылку из-под кетчупа в качка, он отвлекся. Я зарядил ему ногой в живот с разворота. Боец отлетел к стене и упал на колени. Я подбежал к женщине, попросил ее дойти до рынка и там вызвать полицию. Она молча кивнула и поспешила за подмогой.

Нападающий пришел в себя, трогал порезанную щеку. Атаковать не спешил, выжидал. Мы медленно двигались по часовой стрелке, присматривались друг к другу. Я не стал спрашивать, что им было надо, за что такая жестокость со священником, с женщиной. С громилами вроде этих не стоит разговаривать, надо сразу действовать.

Когда солнце оказалось у меня за спиной, я сделал обманный рывок, выбросил левый кулак в лицо бойцу. Он неуверенно поднял руку для защиты, в этот момент я сделал размножку и нанес удар голенью левой ноги ему по ребрам и сразу же удар с правого колена в солнечное сплетение. В голове пронеслась мысль: ногой повалить на землю... бить, втапывать, размолоть в труху... Вовремя успел остановить в себе волну агрессии, с этого пингвина хватит. Второй раз самостоятельно он уже не встанет. Надо спасать священника.

Я подскочил к священнику, перевернул на спину. Его длинная борода и вся одежда были измазаны в крови, лицо распухло, один глаз заплыл, но он дышал и даже попытался что-то сказать. Я переспросил.

– В храм... – прохрипел священник и закашлялся.

– Какой храм? В больницу вас надо! Срочно.

Пока дождешься «скорую», легче самому отвезти. Да и с полицией встречаться не хотелось, что-то мне подсказывало, что местный закон будет отстаивать точку зрения людей на внедорожнике с затонированными стеклами, а не права простого гражданина. Я подобрал разбитый смартфон и очки, которые выпали из карманов батюшки, поднял его под плечо и повел к своему автомобилю. Священник еще раз тихо произнес:

– Надо в храм.

– Сначала в больницу, потом в храм.

– Нет... в храм.

И что он все заладил, в храм да в храм! Отвезу его в больницу, а там уже сами разберутся. Я аккуратно усадил его на переднее сиденье. Сам забрался на водительское, включил навигатор, голосом приказал искать адрес ближайшей больницы. Очки и смартфон скинул в бардачок. Батюшка постепенно приходил в себя, осмотрелся вокруг, вновь закашлялся. Навигатор услужливо пропищал и сообщил, что маршрут проложен до городской поликлиники, можно выдвигаться. Я отпустил ручник, включил заднюю скорость, чтобы выехать с парковки. В этот момент священник взял меня за запястье, достаточно сильно. Я повернулся к нему, он проговорил:

– Пожалуйста, отвези меня в Никольский храм на прудах.

– Вам врача надо, успеете еще в храм, – ответил я.

– Не успею...

– Вот только помирать у меня в машине не надо! Хорошо?

– Хорошо. Но в храм мне надо попасть раньше, чем в больницу. Это вопрос жизни и смерти!

Верзила на противоположной стороне улицы уже приходили в себя, один пытался встать на ноги. Надо уезжать, чтобы номера мои не срисовали, уезжать скорее, неважно куда. Я выжал сцепление, газанул, машина сорвалась с места, выпрыгивая с пешеходной дорожки на полотно дороги. Нас тряхануло, блин, не хватало мне еще бампер тут сорвать. Я взглянул в зеркало заднего вида – бампер на месте, обошлось. Переключил скорость и вдавил педаль газа. Хорошо, хоть машин на встречке не было. Я вырулил на соседнюю улицу и, нарушая правила, помчался прочь с места происшествия.

- Надо в храм, – напомнил священник.
- Ладно, вечер уже потерян. Едем в храм. Как он называется, где находится?
- Никольский храм на прудах, – тихо ответил он.

Я повторил название более четко в микрофон навигатора, он моментально выдал координаты, настроил маршрут, оказалось, что мы движемся в правильном направлении. До храма тридцать четыре минуты езды, главное – в пробку не попасть. Я постоянно смотрел в зеркало заднего вида, ожидал, что вот-вот из-за поворота на всех парах выскочит внедорожник и погонится за нами или патруль ДПС тормознет для проверки документов и попросит проехать до отделения. Очень не хотелось влипнуть в какие-нибудь криминальные разборки или засветиться в новостных сводках.

Я мельком глянул на своего пассажира. Его лицо опухло еще сильнее, нос сломан, на седой бороде засохла кровь, воротник рубашки разорван, руки разбиты, пальцы дрожат, но главное что живой, дышит. На деле священник оказался крепким мужиком, выдержал такие побои и не вырубился – молодец. Заиграла мелодия мобильного. Совсем забыл про Леху! Я ведь должен был его забрать на КПП. Поднял трубку.

- Ты живой там? – сразу же спросил Алексей.
- Да, нормально все. Слушай, мне надо было уехать срочно...
- Да, я уже догадался.
- Как?

– Когда подходил к шлагбауму, смотрю – две полицейские машины стоят, «скорая» подъехала с мигалками, люди столпились, джипарь пешеходную дорожку перегородил. А твоей тачки нет. Зная твою любовь к приключениям, сразу же понял, что ты уже во что-то вляпался.

– Вроде обошлось... Да и что я, какие приключения? Я первым не лезу.

– Я заметил, ага. Первым не лезу, но ответить – всегда пожалуйста. – Люди тут уже про каких-то боевиков друг другу пересказывают. Двоих пассажиров с асфальта поднимали, подбитые оба, одного санитары под руки вели. Я твой почерк издали узнаю.

– Ну, это ты... эксперт.

Голос Лехи изменился, стал более серьезный:

– Рассказывай, кто наехал-то? Ребятам из клуба, может, позвонить подстраховаться?

– Не... обойдемся. Думаю, меня никто не успел срисовать, так, стычка небольшая.

Вряд ли меня кто-то будет искать.

– Все-таки, что стряслось? Это из-за сегодняшней схватки? Штык быков подтянул?

Отменяется наше мероприятие?

– Это совсем другое. Сегодня все в силе. Тут просто человеку помог, незнакомому.

– В благотворительность ударился? – весело спросил Леха.

– Потом расскажу. У меня тут пассажир, подвезти его надо кое-куда. Самто до дома доберешься?

– Я такси уже вызвонил на соседнюю улицу, доеду. Что за пассажир, из наших кто-то?

Я оглядел священника, ответил:

– Нет, не из наших, совсем не из наших.

– Ладно, ты разруливай ситуацию. Вечером в клубе словимся. Успеешь?

– Конечно, домой заеду переодеться – и в клуб.

Доехали без приключений. Я припарковался на стоянке около церковной ограды. Небо затянуло тучами, накрапывал мелкий дождик, ветер усилился. Я помог священнику выбраться из машины. На улице парочка редких прохожих, все прячутся под зонтами.

Мы медленно пошли по направлению к воротам, я поддерживал батюшку под плечо. На церковном дворе был устроен сад с цветочными клумбами и фигурными кустами, которые подсвечивались небольшими фонариками, мощеная дорожка вела к православному храму, у входа стояли люди. Нас заметили. Двое парней подбежали помочь, женщина держала двери, пока мы заводили батюшку в помещение. Внутри к нам подоспел еще один священник, только более здоровый, высокий, с гулким и мощным, как у оперного певца, голосом. Он распорядился о покалеченном. Меня удивило то, что о «скорой» никто не вспоминал, словно они собирались лечить его прямо тут. Я немного постоял возле ларька с книжками и разной утварью, мельком оглядел помещение внутри: уютно и загадочно, свечи горят, полы блестят, словно их натерли воском, интересная живопись на стенах. Проверил время на часах – пора возвращаться, еще надо домой заскочить перед клубом. Я развернулся к дверям, вышел на крыльцо. Уже на пороге меня окликнул священник. Все тем же гулким басом он обратился ко мне.

– Вам огромная благодарность, молодой человек! – сказал он. – Будем рады вам чем-то отплатить, помочь. Может быть, нужда есть какая-то?

Я немного замялся, не каждый день беседую с человеком в рясе, да еще таким представительным и серьезным.

– Да я... Чисто свой гражданский долг, так сказать, выполнил.

– Это похвально! Может, задержитесь у нас? Что же это я, совсем растерялся тут, даже вашего имени не спросил.

– Иван меня зовут. Спасибо, я бы с радостью, красиво тут у вас, спокойно. Но мне надо спешить, работа ждет.

– Что ж, с Богом, Иван! Заходите к нам, если будет время. У нас двери всегда открыты.

– Да, конечно. Как-нибудь, на выходных, в праздник. До свидания.

– Спаси Бог!

Батюшка меня перекрестил, я попрощался, развернулся и поспешил к машине. Из сада мне наперерез вышел парень в кожанке. Двигался он быстро и плавно, бойца я сразу узнаю. Неужели кто-то из братков выследил нас... Я замедлил шаг, приготовился к броску, следил за его движениями. Он приблизился ко мне. Воротник куртки поднят, на голове бейсболка, из-под козырька лицо толком не рассмотреть.

– Спасибо вам, за помощь, – обратился он ко мне.

– Да, не за что, – ответил я. – Как там священник, жить будет?

– Будет-будет. Вылечим, скоро снова будет бегать, как молодой. Он рассказал в двух словах, что вы его отбили от нападавших хулиганов, пообещал молиться за вас, отправил меня узнать ваше имя.

– Иван.

– А я Дмитрий, – сказал он и протянул мне визитку. – Возьмите, на всякий случай. Если помощь понадобится или мало ли чего...

Я взял карточку, покрутил в руках. Там был номер телефона, штрих код, магнитная лента, как у сберкарты, голограмма с куполами. Посередине мелким шрифтом напечатано: «Братство православных христиан в честь апостола Андрея Первозванного». Я таких необычных карточек не видел, занятная. Убрал в карман.

– Помощь вряд ли понадобится, – сказал я, – моя сфера деятельности далека от религии.

– Сильно далека? – спросил он.

– Возможно, даже перпендикулярна. Я больше по киберспорту.

– Только кибер? – с ухмылкой спросил Дмитрий. – Или еще какой-то спорт практикуете?

Я понял, на что он намекает, отмахнулся:

- Официально только киберспорт. Все остальное – хобби, для себя.
- Я вас понял. Хорошо. Еще раз благодарю от нашей братии!
- И вам всего наилучшего, – слегка улыбнувшись, ответил я и двинулся к машине.

Странный тип, наверное, из службы охраны храма. Только вот, чего они своих священников не охраняют? Хотя даже я не мог представить такой дикости, чтобы прямо на улице, на глазах прохожих, избивали священника. Пока шел по саду, заметил, что на вторую парковку, позади храма, встали три черных внедорожника, стекла затемненные, внутри никого не видно. Двери всех машин открылись как по команде, вышли молодые парни, человек двенадцать, на вид все спортивные, одеты прилично. Они поспешили к храму. Группа поддержки подкатила, возможно, начнут искать нападавших, разборки устроят. Три джипа, набитые бойцами, – похоже, намечается серьезная заварушка. Поеду-ка я отсюда поскорее, пока меня не взяли в оборот как свидетеля, тем более – как соучастника. Открыл дверь машины ключом, чтобы не пикать сигналкой, быстро завел и помчался домой, вернее, на съемную квартиру. Вдоль дороги зажигались фонари, вечерний город погружался в ночь, а светло было почти как днем. Рекламные щиты, витрины магазинов, неоновые вывески, фары тысяч автомобилей – все вокруг окутано электрическим светом.

Через два часа мне надо быть в клубе, сегодняшний матч нельзя пропускать, сойдутся две крутые команды, высокие ставки, серьезная публика. Будет частная вечеринка – на такие приглашаются только лучшие команды игроков, все проходит неофициально, в закрытом режиме. В кикбоксинге, например, все знают официальные чемпионаты, но мало кто догадывается, что есть и неофициальные, закрытые битвы, куда приглашают самых сильных бойцов. Эти схватки проходят в закрытых клубах, среди гостей можно встретить высокопоставленных лиц, политиков, миллиардеров, там и ставки гораздо выше, но и поломать могут так, что потом месяцами в больницах можно проваляться. Больше свободы, больше крови, больше риска – больше кэша.

Вот у нас такая же, закрытая битва на киберарене, только кровь и поединки виртуальные, а накал – настоящий. Среди приглашенных старшие менеджеры крупных IT-компаний, директора игровых студий, хакеры и даже банкиры. В банковской сфере работает чуть ли не четверть всех компьютерщиков страны, они знают толк в компьютерных играх, щедро платят за развлечения.

Я припарковался на стоянке у дома, включил свет в кабине, осмотрел салон. Надо будет машину в химчистку отдать, капли крови засохли на обивке сиденья и на ручках двери. Попробовал оттереть салфеткой – нет, все-таки в химчистку. Бросил грязные салфетки в бардачок и только сейчас вспомнил, что забыл отдать смартфон и очки священника. Они остались у меня в машине. Смартфон был разбит, корпус треснул в нескольких местах, зато очки оказались целехонькими, словно сделаны из бронебойного стекла, даже царапин нет. Я пригляделся к необычной оправе – очки явно не для слабовидящих, больше похожи на геймерские или 3D, с разными примочками. Геймеры падки на самые современные гаджеты и технологии, и я отслеживаю все новинки, но такого гаджета еще не встречал.

Я вышел из машины, поломанный смартфон оставил в бардачке, а с очками захотелось познакомиться поближе. Сегодня уже не успею вернуть, завтра заскочу в храм, отдам. Дивные очки сами напрашивались, чтобы их опробовать. Я надел их. Чутье оказалось верным, это смарт-очки. Включился экран, прозвучала красивая мелодия запуска. Приятный женский голос сообщил, что я не прошел авторизацию и доступ к основному функционалу для меня закрыт. Возможно, в очках встроенная система распознавания сетчатки глаза, такие фишки используются у военных и секретных служб. Неслабый гаджет священник себе приобрел. Я посмотрел на свою машину, на экране очков сразу же появилась иконка со значком «i», крестик на экране реагировал на мои зрачки, я навел крестик на иконку, дважды моргнул – открылось окошко. А в нем полное описание автомобиля, год выпуска, характеристики двигателя, государственный номер и фамилия владельца. Номер моей машины и мое имя высветились

на экране, словно это общедоступная информация. Вместо фото – моя трехмерная цветная голограмма, помню, сканировался в паспортном столе лет десять назад, появился тогда в джинсах и рубашке, как юный студент. Короткая стрижка, взгляд серых глаз, легкий прищур, даже маленький шрамик на подбородке можно различить. Отличное качество голограммы. Я перевел взгляд на другую машину на парковке, кликнул на появившейся иконке. Фокус повторился – полное описание автомобиля, информационное досье на владельца, все данные вплоть до ИНН и номера квартиры. Я проверил очки еще на трех машинах – все работает. От удивления я облокотился на дверь своего хэтчбэка, огляделся. Городской пейзаж вокруг стал более интерактивным, кликабельным, со всплывающими окошками и сносками.

Через стекла смарт-очков я мог наблюдать окружающее пространство, словно изучая городскую локацию в игре, на экране монитора. Цвета не искажались, все было реалистично, в своих натуральных красках. Особо выделялась общая панель управления и онлайнкомпас; в левом нижнем углу мельтешили непонятные мне цифры, которые особо не беспокоили. Что меня озадачило, так это мигающая риска заряда в правом верхнем углу, которая постоянно подмигивала и была почти на минимуме. Было непонятно – это заряд батареи очков или что-то еще. Смарт-очки, скорее всего, могли управляться и голосовыми командами. Какой командой можно было войти в меню управления смарт-очков, я не знал, пароля доступа у меня не было, довольствовался только урезанным функционалом. Очки автоматически включались, когда я их надевал, и выключались при снятии. Когда я направлял курсор наведения на человека, его контур слегка подсвечивался. Еще один клик – и открывалось окошко с досье. Я покликал разных людей, проезжающие мимо авто, даже в окна домов заглянул. Отлично работал зум. На каждого прохожего была информация, почти у всех были профили в социальных сетях, а там фотки, ссылки на друзей, чекины и все-все-все. Если наводил курсор на вывески магазинов, то высвечивались данные о компаниях, их сайты, а там можно было заглянуть в виртуальные залы, посмотреть ассортимент продукции, сделать заказ с доставкой на дом. Весь город как на ладони.

Особенно гаджет мне понравился тем, что можно было управлять курсором с помощью движения зрачков, удобно кликать на объекты, система навигации, словно сама, предугадывала твое следующее движение. Микропроцессор в очках работал шустрее моего стационарного компьютера. Моментально обрабатывал сигналы, выдавал информацию по объектам быстрее, чем мой суперскоростной домашний интернет открывает окна в браузере. Курсор реагировал мгновенно и точно. Это намного удобнее, чем управлять курсором с помощью мышки или комбинаций клавиш. Моя правая рука непроизвольно дернулась, ладонь сжалась в кулак.

Мысли о компьютерной мышке напомнили причину, по которой мне пришлось завязать с играми в качестве киберспортсмена. Из-за сломанной руки у меня ухудшилась скорость движения пальцев, защемило какой-то нерв. Ни хирурги, ни терапевты не смогли мне помочь, я перешел в тренерский состав и теперь обучал юные дарования, тренировал новые команды. В киберспорте очень многое зависит от скорости, надо обладать ловкостью Брюса Ли и зоркостью орла, чтобы соревноваться с лучшими чемпионами. Этого меня лишили два года назад. Их было четверо, с битами и цепями. Они остались лежать посреди компьютерного зала, на своих двоих тогда ушел только я. Но разборка стоила мне переломанной в трех местах руки и сотрясения, из-за которого ухудшилось зрение. Подлая подстава от конкурентов забрала у меня титул чемпиона столицы и уничтожила все мои достижения в игровом спорте. А я строил большие планы, мечтал выйти в финал на городских соревнованиях, пройти отбор и выступать на международном уровне, сражаться с чемпионами мира... Вместо этого уже год, как я занимаюсь организацией кибербоев, но не участвую в них сам. Ушел на пенсию в расцвете сил и тренирую других, это можно сравнить с поражением. Я больше не могу работать в команде, не могу доверять людям, после того как друг и соклановец позарился на деньги конкурентов и кинул нашу команду, друзей подставил и сам потом все потерял.

Гаджет священника задел мои больные воспоминания, я подавил мысль о возвращении в кибербатлы, все-таки очки не мои, да и вряд ли они смогут работать в видеоиграх. И денег могут стоить немалых, хотя ради такого гаджета я бы достал любые деньги.

Нет.

Надо вернуть игрушку – и забыть.

Никаких повторений прошлых ошибок, никаких близких связей с людьми, никакой командной работы. Я сам по себе.

Я снял очки, спрятал их в карман куртки и поспешил в квартиру. Лифт быстро домчался до двадцать седьмого этажа, дверной замок открылся по шелчку на брелке – намного удобнее, чем стоять и тыкать ключом в замочную скважину. На часах двадцать один пятнадцать, час до вечеринки, надо спешить. Я скинул грязную одежду и побежал в душ.

После душа решил подкрепиться. Кинул на сковородку несколько «охотничьих колбасок», накрошил салат из овощей, поставил турку на плиту: кофе поможет продержаться в бодром режиме еще несколько часов. Аромат жареного мяса и нарезанных свежих овощей с зеленым луком подогрели мой аппетит.

Перекусив, я взял кружку с кофе и вышел на лоджию. Ночной мегаполис жил своей жизнью. Помню, когда искал квартиру, то эту выбрал за превосходный вид из окна – панорама ночного города открывалась во всей красе. Мне нравится иногда выходить на балкон, огромные просторы дарят чувство свободы, глаза отдыхают после многочасового напряжения у монитора.

Мои мысли постоянно возвращались к смарт-очкам священника. Я снова достал их из сумочки, проверил еще раз. Работают! Рассматривая через очки город с высоты птичьего полета, я смог разглядеть некоторые новые детали, которые не были доступны с земли. Мне показалось, что по улицам разливается мягкий свет, словно разноцветный туман, достаточно густой и подвижный. Живая переливающаяся субстанция прокатывалась между домами, проникала в здания сквозь окна, окружала людей и машины. Я попробовал захватить курсором часть цветного тумана, выделить его, но ничего не получилось. Свет просто разливался по городу, и выяснить, что это такое, не удавалось. Я снял очки и усиленно вгляделся в городские просторы обычным зрением – никакого тумана не было. Витрины магазинов, сотни проносящихся автомобилей, прогуливающиеся пешеходы, но никакого тумана. Надел очки обратно – свет исчез, выскочило уведомление о том, что у меня нет доступа к основным функциям гаджета, авторизоваться вновь не удалось. Вернулся деморежим. Не снимая смарты, я потопал на кухню, добавил кофе в кружку, сделал два больших глотка и отправился в спальню. На вечеринку надо одеться более прилично, но чтобы не сильно выделяться из игровой тусовки, а там свои вкусы и пристрастия. Я достал из шкафа и раскидал по кровати: джинсы, клетчатую рубашку, спортивный пиджак, темно-серые брюки, хлопковые байки. Что же выбрать? Более строгий стиль или уличный? Вспомнил сегодняшнюю стычку, все-таки выберу более свободную одежду: мало ли что может произойти этой ночью. Смарт-очки решил взять с собой, проверить на играх, вдруг сработает...

До высотки я добрался за двадцать минут, машину оставил на подземной парковке. Помещение для кибербитв располагалось под огромным куполом на крыше здания. Прямо со стоянки я прошел к лифтам, внутри кабины вдавил кнопку Roof. Поглядел на себя в зеркале кабины. Уверенный в себе, энергичный молодой человек, стильная стрижка, дизайнерская одежда и совсем немножко мужской неряшливости в деталях.

На десятом этаже в лифт заскочил Леха – слегка полноватый, волосы торчат во все стороны, взгляд рассеянный. Сколько ни пытался затянуть его в спортзал, он всячески сливался. Одет, как и большинство заядлых геймеров, в джинсы, толстовку и кроссовки, а еще считается ведущим инженером в РАО, полный разгильдяй и гик. Выскочил он явно из ресторана, что-

то дожевывал на ходу и печатал в смартфоне, не обращая ни на кого внимания. Пришлось его возвращать в реальность.

– Перешел на двухмерные браузерки? – весело спросил я.

Леха сагрился мгновенно, отвлекся от смартфона и оглядел кабинку лифта в поисках наглеца, посмеявшегося заявить неслыханное.

– А-а-а, живой, борцуха!? – усмехнулся он. – Я тебя в этих очках совсем не узнал! Разобрался там со всеми, наказал кого надо?

Он потянул руку, чтобы снять с меня очки, но я поймал ее на лету, остановил.

– Руками не трогать! Ты, вон, пальцы свои после устриц не вытер, весь рот обляпанный в каком-то соусе. Слюнявчик тебе подарю на день рождения. Да и сколько можно повторять, не борцуха я, борцы – это которые на матах в трениках выступают.

– Суровые ребята! – сказал Алексей, вытирая руку о карман штанины.

Я его предупредил:

– Все равно руками не трогай. Это экспериментальная модель, дали на проверку на денек, надо вернуть в целости и сохранности.

– Типа гугласов что-то? – ухмыляясь спросил Алексей.

– Да, только с дополнительными опциями, правда, у меня деморежим, все меню не открывается.

– А-а, ну ладно, – буркнул Алексей и вернулся к своему смартфону.

– Что там у тебя, любовная переписка? – осведомился я.

Он ответил, не поднимая взгляда от экрана мобильного:

– Спорим тут про ситуацию в новых картах «Старика». Люди в чате жалуются на отсутствие баланса, часто встречаются неожиданности, «Инсектоидов» выводят в фавориты, отдают им преимущества. Особенно это заметно на огромных картах, они творят беспредел, и их никак не накажешь. Попахивает заговором.

– Да, ситуация... – ехидно согласился я.

Алексей отвлекся от чата для ответа:

– Конечно, это тебе не в «Контру» рубиться! Тут стратегия. Тут надо мыслить масштабно, а не только ножиком пиксели чикать.

Он вообразил виртуальный нож у себя в руке, помахал им, изображая удары. Я похлопал его по плечу:

– Ну-ну, поговори мне тут еще...

Двери лифта открылись, мы вышли в просторный холл, из которого свернули в боковой коридор. Я приложил магнитку к замку на секретной двери, створка ушла внутрь стены, словно в космическом корабле. Перед нами открылся проход в помещение VIP зала. Большие мониторы, свисающие на цепях с потолка, можно было увидеть издали. Пространство вокруг было заполнено шумной публикой. Алексей убрал телефон в карман, поправил капюшон, взъерошил волосы. Я чувствовал себя уверенно, не дергался по пустякам.

Мы прошли в зал. В центре расположился корпус с игроками, двадцать столов с мониторами, пять мест уже были заняты. Я заметил известные лица чемпионов, главарь одной из команд, как всегда, спрятался в капюшон байки. Вокруг корпуса игроков полукругом разместились зрители. Двух крупных банкиров я заметил сразу, рядом с ними четыре телохранителя – накачанные и спортивные, угловатые подбородки, взгляд цепкий – осматриваются по сторонам, но вырядились в джинсы и спортивные куртки, будто никто не знает, что они не игроки вовсе. За ними сидят три звезды из девчачьего коллектива известной поп-группы, растерянно хлопают ресницами. Два неизвестных типа в строгих костюмах заняли место подале от всех на галерке, что-то обсуждают между собой. Я направил курсор в своих смарт-очках на одного из них, кликнул на иконку досье. Серьезный тип: владелец закрытой фирмы по обеспечению безопасности внутри корпораций. Слышал про этих ребят разные

байки, говорят, что они устанавливают специальное оборудование для слежения за сотрудниками, мониторят сервера, чаты, операционки, следят, чтобы никто не смог слить информацию «налево», этикие IT—чекисты с допусками во все кабинеты власти. А поиграть все любят, игры объединяют людей разных профессий.

Интересный гаджет, очень интересный, и сам священник теперь как-то по-другому выглядит в моих глазах, загадочнее и таинственнее.

Алексей направился к игрокам, а я пошел в администраторскую, к операторам. Офис для управляющего персонала представлял собой небольшую комнату, в которой размещалось оборудование, два стола и пять мониторов, четыре кресла. В одном из кресел сидел в наушниках мой напарник, Федор. Через эту коморку транслировались матчи по приватным каналам, отсекались атаки извне, отслеживался трафик, принимались ставки.

Я похлопал Федора по плечу, он поднял руку в знак приветствия и продолжил мониторить ситуацию на экранах. Зал продолжал наполняться зрителями, все игроки в сборе, через пять минут можно запускать битву. Решили начать со зрелищного «Брутал стрит файтс 3». Будут сражаться две команды по восемь игроков от каждой. Фаворитами считают «Стальных быков», они тренируются не только в играх, но и в реальных боях, арендуют зал, выступают на ринге. Спортивные поединки в реальности и на мониторах, в этом есть смысл, начинаешь чувствовать игру лучше, ощущаешь физику боя, оттачиваешь приемы и атаки. Мы в свое время тренировались так же, был свой компьютерный клуб, еще со времен первой контры по сеткам, и арендовали спортивный клуб с тренерами по кикбоксингу. Там я познакомился с парнями из «Снежного барса». Бойцы поделились секретами выживания в суровом мире, они показывали нам «запрещенные» приемы уличного боя в залах, а мы им – секретные комбинации из видеоигр.

На одном из мониторов я увидел, как Алексей уселся в кресло комментатора неподалеку от игроков, проверил микрофон и объявил начало «Брутальной битвы».

Пошли бои.

Я переключил свое внимание на главный экран в зале. Соня Бейси сражалась с Киранг Лином, гранаты против смертельной шляпы. Тройные гранатки от Сони мало кому удавалось пробить, если только ловить на перезарядке, но Киранг сдавал позиции, проигрывал в скорости. На экране моих смарточков появилась новая активность, всплыло окошко с навигацией, новые иконки и менюшка. Такое ощущение, словно очки подключились к игре через удаленный доступ. Я попробовал двигать курсором по экрану, крестик перемещался по монитору, выделял объекты.

– Ты не видишь никаких подключений со стороны? – спросил я Федора.

– Все чисто, – ответил он. – Опасаешься, что будут ломать?

– Мало ли, – уклончиво ответил я. – Перепроверь еще раз, каналы почисть, левые айпишники пробей, новые отсекай и скинь мне отдельным файлом, хочу сам глянуть.

Федор озадаченно посмотрел на меня, но перечить не стал, со мной никто не хотел портить отношения. После того как я ушел в запас, успел сорваться на двух новичках, приложился слегка кулаками на тренировке, теперь про меня пускают слухи, как о злобном тренере, который лупит своих подопечных за дело и просто так. Новички уважительно склоняют головы при встречах, а мне удобно, меньше лишней болтовни, не трогают по пустякам.

Я еще раз проверил работоспособность смартов, объекты на экране откликались, связь есть, но не вычисляется. Значит, новое подключение не зафиксировалось, мои смарт-очки зашли в игру незамеченными для системы, через какие-то свои особые каналы.

На экране начался второй раунд Сони против Лина. Сцена в пустыне. На заднем фоне ходят неигровые персонажи, сидит торговец в палатке, возле тюков развалился монстр. Я перевел курсор на торговца – включилась подсветка, я кликнул на него – тот активировался. Это что-то новенькое! Обычно в «Брутал файтс» персонажи на заднем фоне не могут управляться,

они там просто как декорация. А тут... Я вновь кликнул на торговца и направил его в сторону. Он вышел из палатки и побрел к погонщику волон. Никто в зале не обратил на это внимание, все были поглощены основной битвой. Да никто и не мог себе представить, что кто-то сможет управлять неигровыми персонажами на заднем фоне, ведь их действия запрограммированы под фоновую массовку. Но мои смарты смогли зацепить одного такого персонажа! Я направил торговца за сцену, он прошел мимо лавок с барахлом, обошел стену и скрылся за край монитора. Я чувствовал себя первооткрывателем, который наткнулся на залежи полезных ископаемых прямо у своего дома. Управление неигровыми персонажами, говоря языком геймеров, «мобами», – это что-то непостижимое. Такой фишки я не видел еще ни в одной игре. Мобы живут по алгоритмам игры, придуманным разработчиками, и не могут делать то, что им вздумается. Двигаются строго по заложенным в них правилам. С помощью смарт-очков священника у меня получилось управлять мобами, что теоретически невозможно. Это все равно, что программировать игру в процессе игры, когда в нее уже играют тысячи людей. Как такое возможно? Скорее всего, сами разработчики оставляют для себя возможность влиять на все параметры в игре, вносить читерские коды, менять логику, но эту информацию не выносят «на люди», она остается секретной. Или кто-то уже нашел способы внедрения в самые закрытые коды прямо через игровую консоль, или это что-то невероятное для понимания. Я тупо уставился на экран, пытаюсь все обдумать.

На переднем плане Киранг молотил Соню с двух рук в его любимом захвате на колене, затем последовал коронный удар с локтя в голову и добивание с колена в прыжке. Соня отлетела в угол сцены, раунд завершился.

Новый раунд начался на арене храма в Поднебесной. Сражение происходит на фоне сидящего в позе лотоса каменного воина, в руках у него горящие факелы, за спиной – каменный постамент, а по краям – стелы в виде остроконечных пик. Я сфокусировался на картинке, смарт-очки приблизили экран, детализация потрясающая: видны хлопья падающего снега, трепетание язычков огня, даже заметно, как колыхнется одежда игроков на ветру, различаются мелкие детали их снаряжения, ремешки, заклепки, швы на одежде. За ареной, вдали, видны заснеженные вершины гор, на склоне, прямо у обрыва стоит монастырь, в некоторых окнах горит свет. Смарты приблизили картинку, я словно погрузился в экран, в саму игру. Послышалось завывание ветра, в окне монастыря, сквозь замутненное стекло показалисьдвигающиеся тени, будто там кто-то есть. Живой. Захотелось заглянуть внутрь, пробраться в храм на горе, войти в кельи монахов. Это точно не предусматривалось разработчиками, слишком затратно по ресурсам. Наверное, показалось. Федор вырвал меня из иллюзии.

– У меня два раза канал сбился, пришлось перезагрузить стрим игры, – задумчиво сказал он. – Какая-то аномалия или оборудование сбоит.

– Внешняя атака? – спросил я.

– Нет, все чисто. Наверное, это сервер, хотя я настраивал перед матчем все. Не знаю.

– Из зала никто не вклинивался в процесс?

Федор отмахнулся:

– Чисто все, говорю же. Что ты заладил про вмешательство? Опасаешься чего-то? Есть данные?

– Нет, просто предчувствие.

Я вновь сфокусировался на арене. Киранг уходит порталом за спину Сони, снимает шляпу и размашистым ударом снизу вверх снимает десять процентов жизни бывшей кикбоксерши. Из положения лежа Соня выпрыгивает, сбивая Лина с ног, вытаскивает удавку и ловит его со спины. Серия болевых приемов с ломанием костей и Киранг лишается двадцати процентов здоровья. В этот момент на экране у ворот дворца появился стражник, я успел кликнуть по нему. Он застыл в ожидании приказа. Двумя кликами я отправил его через арену и дальше, кликнул на вершину раскидистого дерева в правой части экрана. Стражник неуверенно, словно

обладал живым интеллектом, посмотрел вверх и все-таки начал карабкаться по ветвям. На этот раз несколько человек из зала заметили необычное поведение моба, стали показывать пальцами на экран, удивленно улыбаться.

Я быстро снял смарты, спрятал в карман, чтобы ничего не заподозрили. Пусть все думают, что это случайный глюк в игре.

Остальные раунды я просматривал в полглаза, следил за трансляцией, принимал ставки. Отрабатывал свои обязанности.

К концу битвы, как и ожидалось, «Стальные быки» вынесли своих противников, и в финале встретились два представителя одной команды. Призовые будут делить на всю команду, поэтому было не принципиально, кто из них одержит победу. Парни решили развлечь зрителей, сражались без «грязи» и зажиманий по углам, красиво отыгрывали супер-приемы для зрелищности. Публика ликовала, оставляла хорошие электронные чаевые. Первый день сражений принес нам отличный заработок, великолепные поединки зацепили зрителей, все свободные билеты на завтра раскупили за пятнадцать минут.

Домой я вернулся среди ночи и сразу завалился спать: завтра с утра готовить студию, настраивать оборудование под командные игры. Надо выспаться.

С самого утра меня не покидало чувство, словно за мной кто-то наблюдает. По пути в клуб я сменил обычный маршрут, решил не парковаться в подземном гараже и оставить авто на улице, напротив здания. Никого подозрительного не встретил, слежки за машиной не было, но чувство тревоги осталось. Ближе к обеду я на автомате спустился в подземный гараж и вспомнил, что машина на уличной парковке, пришлось идти в подземный переход, чтобы перейти на другую сторону улицы.

В подземке я баловался с новым гаджетом, направлял курсор на случайных прохожих, читал их досье. Мое внимание привлек рекламный экран на стене, смарт-очки моментально подключились к системе, появилось меню управления рекламным щитом. Я развернул окошко управления, высветилась лента зацикленных коротких рекламных роликов. Пара кликов – и на экране проигрывается другой ролик, еще клик – и ролики начали крутиться в обратном порядке. Мысль о том, чтобы вернуть столь функциональный гаджет, старательно пряталась в закоулках моего сознания. Я поймал курсором проходящую мимо шикарную блондинку в элегантном наряде от Сельетти, открылось окошко со стандартным досье, зашел в ее профиль в социальной сети, полистал ролики в каталоге. Перетащил забавный клип с ее участием в ленту рекламного экрана подземки, еще один клик – и видеоролик с участием блондинки запустился на рекламном щите. Блондинка не сразу заметила видео, среагировала больше на звук, узнала свой смех и остановилась в нерешительности. Несколько мгновений она наблюдала видео со своим участием на широком экране, затем начала оглядываться по сторонам. Еще через мгновенье, и она быстрым шагом поспешила из подземки. Я выждал паузу и направился к выходу на улицу. Если такие фишки можно вытворять в деморежиме, то какие же функции могут быть скрыты в полноценном доступе!

На выходе из подземки я споткнулся на предпоследней ступеньке и присел от неожиданности, сделав вид, что поправляю штанину. Чтобы я спотыкался на ровном месте – со мной такое бывает очень редко, почти не бывает. Не к добру это.

Я подошел к витрине газетного ларька и аккуратно осмотрелся.

Людей на улице было много, но я заметил их сразу, они выделялись среди толпы высоким ростом и крупными, спортивными габаритами. Оба гладко выбритые, в костюмах, мощные, на лицах читается напряжение и озадаченность. И костюмы не офисные пиджаки, а необычные, с примочками, выступами на руках и капюшонами. У одного за спиной чехол, из него торчит рукоятка то ли дубинки, то ли какого-то другого оружия. Немного прогулявшись по улице туда-сюда, они решили поджидать меня у машины. На капоте моего хетчбэка уселся один из вчерашних нападавших, которого я помял около офиса. Значит, сегодня он пришел с компанией,

позвал «старших» боевых друзей или крышевателей. Как они меня нашли? Ладно, это уже не важно. Что делать дальше?

Сидевший на капоте дернулся в мою сторону. Узнал. Указал на меня и спрыгнул на асфальт. Двое громил развернулись ко мне, несколько секунд все стояли, оценивали шансы. На светофоре остановился грузовик и посигналил подрезавшей его иномарке. Этот сигнал послужил началом движения. Два бойца двинулись в мою сторону, третий менее уверенно пошел за ними, очередной раз получать по лицу явно не хотел.

Нас разделяло метров сто. Бугаи шли напролом, и не церемонились с людьми на улице, но и не спешили, они были уверены в своих силах, уверены, что я никуда не сбегу. Здоровяк грубо отпихивал случайных пешеходов со своего пути, толкался плечами. Второй был более осмотрительным, контролировал ситуацию, пару раз прикладывал палец к уху, было видно как шевелятся его губы. Значит, у них целая группа, кто-то в засаде или офисе координирует действия и отдает приказы.

Прохожие часто оглядывались на странных типов, старались обойти стороной, мало ли у кого с головой плохо или качки задумали устроить косплейшоу.

Я решил перестраховаться и вызвать подмогу, на всякий случай. Я, конечно, и сам могу локтями помахать, но эти ребята вызывали у меня странное чувство тревоги, до зуда в животе. Я достал сотовый, набрал номер, после нескольких гудков из телефона послышались характерные звуки спортивной тренировки в зале. Мастер взял трубку:

– Иван, здравствуй! Давно к нам не заглядывал лапы побить или чего покрепче.

Я быстро ответил:

– Приветствую, Борисович! Да, надо бы заглянуть, размяться. Давненько я в зале не появлялся, это точно. Хорошо было бы ребят твоих погонять, как в старое доброе время.

– Но сейчас у тебя, конечно, что-то более серьезное, неотложное...

Николай Борисович схватывал все на лету без лишних слов, такие люди не зря становятся мастерами спорта, лучшими бойцам и тренерами.

– Я с просьбой. Хочу у тебя парочку бойцов на время попросить. Прямо сейчас.

– Какова степень опасности? – по-деловому спросил Борисович.

Это он уже сразу прикидывал, кого направить мне на помощь, одно дело – подсобить в каком-то легком деле, покараулить у входа или шкаф поднять на десятый этаж. Совсем другое дело – прикрывать «на стрелке» или спасти мою шкуру из передраги. Я еще раз смерил взглядом приближающихся гостей, ответил Борисовичу:

– Два амбала, хорошая пластика, странная одежда, прослушка. На вид сильно дерзкие, очень дерзкие, до неприличия. Я бы, конечно, и сам справился, но хочу подстраховаться. Мне бы парочку ребят, чтобы за спиной постояли, пока я разговоры говорить буду.

– Я тебя понял, – ответил Борисович.

И сразу прокричал в зал:

– Стас, возьми Гарри и Метиса, надо скататься за периметр, помощь оказать.

– Спасибо, Борисович, за мной не заржавеет, – сказал я.

– Ничего, ребятам будет полезно. Не все же время груши околачивать, надо и на воздух выходить, для практики. Ты, кстати, где?

Я сообщил свои координаты. Борисович, конечно, слукавил по поводу ребят. Позвал самых опытных: Гарри и Метис с детства пропадали на улицах, то, что нельзя делать на ринге, они давно вытворяли в подворотнях. Запрещенные удары, ломание носов и отбивание почек – это еще самое безобидное, что я о них слышал из сплетен в зале. Парни выросли на улице, это их стихия. Сухие, жилистые, с набитыми кулаками, шрамами и татухами на все тело, это вам не на подиуме красоваться, на улицах другие законы, другие приемы для выживания. Стас – их вожак, суровый, молчаливый, если Гарри и Метис его слушают, значит, по силе он стоит их двоих. А втроем они стоят десяти обычных бойцов. С такой подмогой можно будет и повое-

вать. Надо будет Борисовича отблагодарить от души, если что-то делает, то только по высшему качеству. Бойцы уже в пути, будут минут через двадцать в назначенном месте.

Я наблюдал за ряжеными качками через смарт-очки, пробовал их о-кликнуть. К моему удивлению, у них не появлялось иконки, не было никакой информации, словно они были защищены фаерволом. Сюрприз за сюрпризом.

Я присмотрелся к здоровяку. Мрачный мужик, широкий подбородок, тяжелые брови нависают над глазами, нос явно уже ломали в драках. Второй спрятался в капюшоне, торчал только подбородок, лицо не разглядеть.

В следующий момент они синхронно сорвались с места, побежали ко мне.

Уфф, пора бежать!

Я скрылся в переулке.

Заскочил в магазинчик подарков, пробежал его насквозь и выскочил через другую дверь. Спринтером пронесся метров двести по прямой и остановился в следующем переулке. Необычная парочка вынырнула на мою улицу. Озираясь по сторонам, они быстро направились в мою сторону вдоль домов. Ага, меня заметили. Новый марш-бросок до следующего переулочка. Главное – чтобы они не догнали меня раньше времени, мне необходимо добежать до улочки, куда подъедет мое подкрепление за пятнадцать минут, и мы мило побеседуем с ребятами.

На улицу вырулил один из костюмов. Где же второй? Плохо, очень плохо. Они разделились и решили взять меня в клещи? Это вряд ли получится, но своими действиями они могут помешать мне сделать все красиво. Ладно, запускаем план «Б». План «Б» – будь что будет, а там разберемся.

На бегодню по району ушло двенадцать минут. Я вышел на точку, куда должны были подъехать бойцы Борисовича, на три минуты раньше. И это еще удачный вариант получился, потому что преследователи оказались очень бойкими ребятами. Я увидел, как один из них перемещался по стенам и крышам низкоэтажных домов. Городской паркур в таком крутом исполнении я не видел даже в ютубовских роликах: он ловко цеплялся за выступы на стенах, прыгал по балконам и перемещался в вертикальном положении так же хорошо, как и в горизонтальном. Возможно, у него были специальные крюки, закрепленные на запястьях, или особые примочки, которые помогали так ловко двигаться. За время нашего забега он мог обрушиться на меня сверху три раза, но каждый раз я уходил прямо у него изпод носа, скрываясь среди прохожих.

Второй преследователь был более здоровым, грузным и тяжелым, прыгать по крышам не его конек. Он был похож на скалу, таран, который тащился по улицам, сбивая всех на своем пути. Люди отлетали от него словно кегли, а он продвигался дальше, не обращая ни на кого внимания, пару раз даже раскидал по дороге особо резвых ребят, которые пытались поведать ему о правилах приличия. Если бы у него на пути оказался автомобиль, то думаю, верзила бы и его отбросил с дороги. Мощь и грузность замедляли его, этим можно было пользоваться. От него уходить было легче.

С двумя преследователями мы пересеклись на темной улочке, куда не заходили даже редкие прохожие: серые стены домов, кое-где зеленый мох, отслоившаяся штукатурка, окна клетушек, выходящие во двор, покрыты пылью. Идеальное место для беседы по душам без лишних ушей.

Преследователи заставили меня попотеть. Я замедлил шаг, восстанавливал дыхание. Паркурщик спрыгнул с балкона прямо передо мной, отчего я попятился к ближайшей стене. Мне даже показалось, что асфальт под его ступнями слегка промялся. Смотрит с превосходством, на лице шрамы, явно в драках не новичок, костяшки на кулаках сбиты в грубые мозоли, такими кулаками можно хоть по голой стене молотить. Видно, боец не из простых. От него исходил эмоциональный холод, словно он был робот, а не человек, очень странное ощущение опасности от этого персонажа не давало мне покоя.

Здоровяк вырулил к нам с улицы, словно носорог, и закрыл путь к отступлению. Его плечи, огромные, как у гориллы, опускались и поднимались в такт дыханию. Запыхался, но ритм держал. Кулаки сжаты, ступает прямо, как слон перед атакой, вот-вот сорвется и помчится давить, втаптывать в асфальт ногами.

Мой вчерашний знакомый совсем отстал, затерялся где-то в переулках, наверняка сделал это умышленно, решил сохранить себе шкуру, а разбираться со мной оставил этих двоих качков.

Меня окружили. Когда деваться уже некуда и не скрыться в очередном переулке, можно и поговорить. Я поднял руки и как можно спокойнее сказал:

– Сдаюсь-сдаюсь. Парни, я с миром. Давайте все спокойно обсудим.

– Ты кто такой, а-э? – спросил здоровяк и зарядил мне в живот с ноги.

Удар получился сильный, я был готов к самому удару, но не был готов к такой силе толчка. Я сложился пополам и присел. Блин, вот бычара, такими ударами можно вагоны опрокидывать, не то что людей бить. Боли я не боялся, к боли я привык на тренировках по боксу, да и на улицах в драках попадало. Проблема была в том, что он сбил мне дыхание, отчего я хватал воздух ртом как рыба на отмели. Такой прыти и силы удара я от него не ожидал.

Паркурщик снял с моей головы очки, начал ковыряться с ними. Здоровяк продолжил гнуть свою линию:

– Кто ты такой? За кого впрягаешься?

С этими словами он разогнался для нового удара, я успел выставить руки для защиты, но это не сильно помогло. Его нога неслась на меня как таран, мои руки слегка смягчили удар, меня отбросило на пару метров и хорошенько приложило об стену. Я скатился на асфальт, затих.

– Кто ты-э, что ты-э? – продолжал допрос верзила. – Я тебя не знаю.

Он поднял меня одной рукой за воротник куртки, словно я ничего не весил, и уже заряжал вторую руку для нового удара, метил явно в лицо, гад. Переломом носа не отделаюсь.

– Даймад, стой, ты его так совсем прибьешь, – подал голос паркурщик. – Тогда он ничего не расскажет.

– А чо-э он молчит?

Верзила Даймад бросил меня на асфальт, мозгом их компании, похоже, выступал паркурщик. Он поправил капюшон за спиной и ехидно проговорил:

– Да этот клоун даже не смог включить очки, они у него в режиме ожидания стоят. Походу, он не в теме, просто залетный тип.

– Валить его! – предложил Даймад.

Я попытался что-то сказать:

– Ребят, да я даже не...

Последовал новый удар, ногой по моим ребрам. Даймад проявлял чудеса логики и такта:

– Заткнись, когда люди разговаривают!

– Он вряд ли знает что-то ценное, – вслух размышлял паркурщик. – Только если за него не вступятся, тогда мы сможем выйти на заказчика...

Из его слов я понял, что я на самом деле дико тормозил, за два дня так и не научился включать очки по-настоящему, бегал с ними как макака с айфоном. Плохо, что я им, скорее всего, уже не нужен и меня могут прибить до того момента, как приедет подмога. Надо что-то исполнять, чтобы протянуть время.

– Эй, ребят, очки верните, – проговорил я. – Иначе...

Оба нападающих обернулись в мою сторону. Мои слова их озадачили на мгновение, я и сам испугался своей смелости, но деваться было некуда. Первым заговорил паркурщик:

– Иначе, что?

Я приподнялся на одно колено и ответил:

– Уделаю вас, мамка родная не узнает. Но прежде вы вернете то, что принадлежит мне. С вас должок, чуханы. Возвращайте гаджет, тогда, возможно, я вас не обижу и отпущу по домам.

Здоровяк грозно навис надо мной, его ноздри задрожали от гнева. Он сказал, срываясь на хрип:

– Раф, дай я сломаю ему ноги. И тогда он никуда не уйдет, ах-ха-ха. Максимум уползет.

– Я хочу на это взглянуть, – хмыкнул паркурщик Раф. – Хотя... Я сам сломаю ему ноги с трех ударов.

– А я с двух, – парировал Даймад.

Раф уступил и махнул рукой:

– Ломай!

Я вовремя отпрыгнул в сторону и ушел от удара. Даймад стукнул по асфальту ногой с такой силой, что меня слегка подбросило на месте. Откуда такая мощь? Это что-то не человеческое!

– У тебя остался один удар, – весело хохотнул Раф.

– Тогда тебе придется его придержать, а то что-то он слишком резво начал прыгать, – сказал Даймад.

Они начали заходить с двух сторон, отступать было некуда. В этот момент на улицу на полной скорости въехал внедорожник. Где же вы пропадали, парни? Не сбавляя скорости, машина неслась прямо на нас. Первым сообразил паркурщик Раф – он ловко отпрыгнул назад в сальто, еще двумя прыжками заскочил на стену, и повис на руках, цепляясь за поручень балкона. Здоровяк просто наблюдал за приближением внедорожника с глупой ухмылкой на лице. Мне показалось, что он был готов пойти на лобовое столкновение с автомобилем.

Завизжали покрышки, водитель вдарил по тормозам и крутанул руль так, что машина боком заскользила по асфальту, через стекло я увидел парней: Метиса и Гарри на задних сиденьях, за рулем сидел Стас. Эти кадры я смог разглядеть, словно в замедленной съемке, время, похоже, пошло не по прямой, а волной.

Я оставался на месте, силы были слабые для прыжков, да и просто доверился водителю, вряд ли он хотел меня задавить. Машина пронеслась мимо меня, но задела Даймада. Его снесло задней частью внедорожника и прижало к стене. Таков был план Стаса, сбить бугая и оставить его в ловушке между корпусом авто и стеной, словно в тисках.

Открылись двери, мои бойцы выпрыгнули на улицу. Ох, парни, как я рад вас видеть! Метис получил свое прозвище за смуглую кожу и обилие татуировок по всему телу, словно он был мексиканским гангстером. И одевался он в стиле мексиканских уличных гангстеров: широкие штаны, кроссовки, белая майка и сверху накинута рубашка в клеточку или куртка с капюшоном. Не хватало только повязки на голове, но Метис часто их терял в драках, поэтому не носил, иногда надевал кепку. В этот раз он не изменил своим вкусам: широкие джинсы, белые кроссовки и куртка нараспашку. Его татуировки выглядывали из-под майки, взбирались по шее и захватывали часть бритой головы. Гарри, по прозвищу «Квадратная борода», и сам был какой-то квадратный, угловатый, точно огромный шкаф на ногах. Одежде он уделял немного внимания, носил все простое и функциональное – штаны цвета хаки, куртку простого покроя с множеством карманов, ботинки из грубой кожи. В бою руками молотил как отбойниками, вколачивал двочки и хуки в головы людей, словно вбивал строительные сваи. Стас, мрачный, молчаливый, но беспощадный к себе и остальным, заработал уважение среди бойцов за свою целеустремленность. Если что-то обещал, то всегда исполнял. Если ставил цель, то всегда достигал. Оделся он неприметно: серая куртка, темносерые брюки и полуспортивные ботинки – удобно, практично, не привлекает лишнего внимания.

Стас подскочил ко мне, поддержал за плечо. Метис и Гарри теперь зажимали с двух сторон паркурщика, который спрыгнул на асфальт и не думал убежать. Он, наоборот, нарывался

на драку. Мне показалось это странным – выступать одному против двоих. Явным слабоумием Раф не страдал, значит, что-то скрывает, какой-то козырь в рукаве.

– Ты как, живой? – обратился ко мне Стас.

– Да, нормалек, но могли бы и поспешить, – пробурчал я.

– Спешили как могли, – усмехнулся Стас, усаживая меня на сиденье авто. – Сам понимаешь, пробки.

– Ладно. Помоги парням скрутить этого ряженого, слишком он дерзкий, что-то с ним не так. Надо его скорее вырубать, пока чего плохого не случилось.

Стас отмахнулся:

– Мои парни поломают его за пару минут, не беспокойся. Этих рубак ты сам видел в бою. Я крепко сжал его руку и повторил более настойчиво:

– Помоги им! Скорее!

Стас посмотрел на меня с непониманием. Сказал, приподняв брови:

– Лады, только по твоей просьбе. Борисович сказал вытащить тебя живым и невредимым, а ты уже помятый весь, как пакет целлофановый. Эх, влетит нам из-за тебя... Ладно, я быстро. Ты тут пока схоронись тенью, чтобы больше не отхватывать люлей, мне же за тебя отвечать.

– Давай-давай...

И вправду получилось быстро, только не в нашу пользу. Раф сам шел на бойцов, провоцируя схватку. Гарри и Метис, опытные костоломы, зашли с двух сторон, одновременно. Метис рванул первый и сделал ложный удар левой рукой, хотя таким ложным ударом можно уложить спать с полтычка. Кулак метнулся в лицо паркурщика – и сразу же удар с правой ноги, лоукиком по ногам противника. Гарри работал в связке с Метисом: небольшой разбег – и прыжок коленом вперед.

Паркурщик удивил всех!

Мое предчувствие не зря вопило с дикой силой. А чего еще следовало ожидать от их непомерной наглости и уверенности? Наверняка уже давно все схвачено, а случайных свидетелей, скорее всего, закатывали в асфальт, прямо на месте. Явно у них должны были быть хорошие подвязки на верхушке или у спецслужб.

Паркурщик слегка наклонил голову, пропуская выпад рукой со стороны Метиса, блокировал удар ногой, выставив колено и словно принимая на грудь футбольный мяч, с разворота погасил взрывной полет Гарри, которого затем снес локтем, продолжая разворот на триста шестьдесят градусов. Гарри отлетел в сторону, успел сделать несколько быстрых шагов, гася инерцию от мощного толчка Рафа, но это не спасло, ему пришлось падать на асфальт в кувырке, еще и проехаться пару метров на спине. Все произошло буквально за пару секунд. Только в индийских фильмах герои часами дубасят друг друга бревнами или шпалами, а потом спокойно продолжают позировать для камер. В жизни все быстрее и драматичнее.

Стас успел сделать три шага, моментально оценил ситуацию и с разворота побежал обратно к машине. Одновременно с падением Гарри, хватаясь за ногу, взвыл Метис:

– Млин, он что, из железа?!

Раф демонстративно поправил одежду, показывая свое превосходство, и подтвердил слова Метиса – с одного прыжка подскочил к железному столбу, на котором красовался знак тупика, с силой ударил по нему ногой. Когда его голень коснулась столба, раздался глухой металлический звук. Бум-м-м-м!

Раф стоял на месте, а железный столб согнулся пополам, откололась и посыпалась старая краска. Металлические мурашки поползли от столба прямо мне на спину и начали там танцевать джигу. Я на мгновение потерял самообладание и слегка запаниковал.

Хладнокровие сохранил только Стас, он достал три металлические биты из багажника, одну оставил себе, две кинул парням. На его лице не было даже и тени испуга, только пару

раз дернулась мышца на правой щеке, прямо под шрамом. Пообещал вытащить парня из передряги – надо выполнять.

Стас резко гаркнул:

– Чего разлеглись? Подъем!

– У него там, походу, протезы стальные, – прихрамывая в нашу сторону, отозвался Метис. – Бейте в голову или... Лучше сразу в голову.

Гарри постучал битой по асфальту, крикнул паркурщику:

– Уравняем шансы, железяка. Раунд два.

Раф нервно проговорил:

– Даймад, ты долго там спать будешь? Меня тут побить собираются! Какой ужас, бою-с-бою-с.

Внедорожник качнулся, я подскочил на сиденье от неожиданности и стукнулся головой о крышу. Заметил монтировку под сиденьем, схватил ее, выскочил из машины и отбежал на пару метров. Даймад выжил в столкновении с авто и теперь пытался выбраться из ловушки, отодвигая машину от стены. И это ему вполне удавалось.

– Вам не жить! – послышался охрипший голос здоровяка Даймада.

Стас мгновенно отдал новые распоряжения:

– Гарри, Метис – прикройте Ивана, я придержу железного ассасина. Развелось капюшонщиков, как собак, пора уже намордники цеплять, чтобы не гавкали.

Внедорожник качнулся пару раз, колеса медленно заскользили по асфальту.

– Ааррхх! – разнесся по улице крик верзилы.

Последовал удар, стекло задней двери внедорожника рассыпалось мелкими осколками, я заметил, как сбоку помяло крыло и дверь багажника. Раскрасневшийся и раздувшийся от напряжения словно бык, Даймад выбрался из ловушки.

Силы ему не занимать.

Пока я наблюдал за его освобождением, Гарри и Метис уже действовали. Гарри в два прыжка взлетел на крышу внедорожника со стороны капота и, перепрыгивая Даймада, обрушил на него удар битой по хребту. Метис решил проверить ноги верзилы на прочность, только в этот раз свои поберег, в кувырке приблизился к здоровяку и, упершись коленом в асфальт, с размаху ударил битой сразу по обеим голеним Даймада. Оба удара Гарри и Метиса – получились друг за другом, отчего Даймад завалился вперед, успел выставить руки, чтобы не пропахать асфальт лицом. Простой человек после двойного удара металлическими битами точно бы не встал, но это был не наш случай.

Это был просто не наш день.

Даймад поднялся на ноги, которые спокойно выдержали проверку металлом, и оглядывал всех разъяренным взглядом. Бык он и есть бык. Гарри и Метис начали кружить вокруг него, сбивая ориентиры и отвлекая от нас. Удары битами сопровождались звуками, словно кто-то заколачивал гвозди в доску. Только доской был бронированный Даймад, а в роли сапожников выступали два крутых бойца, которые колотили металлом по металлу. Здоровяк тратил все силы и внимание на отражение атак битами, не успевая контратаковать или хоть как-то оценить ситуацию. Удары были ощутимы для него, но не настолько, чтобы упасть в конвульсиях с перебитыми конечностями, которые явно были из стали.

Интересно, что у них там спрятано под одеждой? Стальные имплантаты протезы или какая-то особая защитная броня по всему телу? Строительной арматурой, что ли, себя обклеили?..

Я поспешил на помощь Стасу, да и смарт-очки священника надо было вернуть. Вооруженный монтировкой, я вышел из поля зрения окружающих. Стас шел на сближение со стальным паркурщиком: медленно, осмотрительно, изучая противника. Раф стоял неподвижной статуей на месте, ждал, одновременно фиксировал происходящее за спиной Стаса. Наглая

рожа паркурщика напрашивалась на удар. Я тенью пронесся вдоль стены здания и выскочил на Рафа раньше Стаса. Оттолкнувшись от выступа в стене, я прыгнул в надежде зарядить локтем, прикрытым монтировкой, в челюсть паркурщика. В последний момент он увидел мою тень на асфальте и успел дернуться в сторону, но я все-таки достал его. Как говорит мой тренер, «бей в бороду, все остальное приляжется», я следовал его совету. Зачем растрачивать силу на удары по корпусу, если можно все решить одним точным попаданием в подбородок? Вскользь задел челюсть и скулу, получилось рассечение до крови, и самое главное, от моего удара он выронил смарт-очки, которые отлетели в сторону. Раф, защищаясь, наугад взмахнул рукой и задел стену – осколки бетона разлетелись во все стороны. Он спокойно раздробил кирпич ударом кулака!

Стас подоспел вовремя, обрушил на стального серию ударов. Тот укрывался блоками и отступал вдоль стены, мне показалось, что во время некоторых ударов вылетали искры. Я успел проскользнуть мимо них и подобрал очки. Повезло, стекла целы, только пара царапин на душке, надеюсь, они будут работать. Такой гаджет терять не хотелось.

Как бы теперь выбраться из этой передраги...

Стас начал сдавать, долго махать битой в таком темпе он не мог. Раф, хоть и был сбит с толку моим нападением, но постепенно приходил в себя и принялся контратаковать Стаса. Они уже рубились на равных, удар, блок, удар, блок, блок, блок. Стас ушел в защиту.

Что же это за силы спецназначения такие? Люди, которые могут на равных биться с профессиональными бойцами, да еще и выдерживать удары, от которых простого смертного уже бы давно раскрошило в труху. В такой ситуации есть только один выход – сваливать. Как можно скорее!

Я вклинился в сечу вовремя, чтобы заблокировать удар «стального», который метил кулаком в висок Стаса. Получилось смягчить удар, но не остановить. Нас обоих повалило на асфальт. Раф дал себе возможность отдышаться и осмотреть поле боя.

Гарри лежал возле колес внедорожника, прижимая руки к голове: задел его все-таки верзила. Метис кружился мухой вокруг здоровяка, тот медленно и верно шел на него, принимая удары, но уже успевал и отбиваться. Я обернулся к Стасу, наши взгляды пересеклись, мысль стрельнула одна на двоих – рвать когти. По негласному сигналу мы ринулись в атаку. Стас с криком кинулся колотить Рафа, отвлекая его внимание. В это время я бросился в ноги к стальному ассасину.

Отчаянный шаг.

Он успел два раза двинуть мне по ребрам, но я взял его ноги в зажим. Стас прыгнул вперед и толчковым ударом с двух ног опрокинул Рафа на землю, его протащило по асфальту. Он начал медленно подниматься, но его левая рука дернулась, и он повалился на бок – все-таки мы его уложили.

Это дало нам пару мгновений, чтобы успеть добежать до машины. Я принялся запикивать подбитого Гарри на заднее сиденье. Жив, братишка. Стас и Метис провернули тот же прием с Даймадом. Некогда разводить красивые па, если прием работает, надо применять. Медленный Даймад в качестве дополнительного бонуса успел принять в лоб биту, которую в него запустил Стас. Метис доковылял до машины и сел на заднее сиденье, принялся приводить в сознание Гарри. Я сел на переднее, Стас уже завел авто, газанул с места. Послышался скрежет металла: это Даймад успел ухватиться за бампер и вырвал его с мясом. В зеркале заднего вида отразилось, как Раф крутанулся через спину и направил на машину правую руку, словно у него был пистолет или какое-то оружие. В общей суматохе я не услышал выстрелы, возможно, он пульнул в машину маячок, чтобы потом нас выследить. Надо замечать следы, менять машину, одежду и телефоны.

Мы ушли улочками и обогнули проспект дворами.

Машина выехала на шоссе, Стас перестроился в левый ряд и вжал педаль газа в пол. Погони за нами не было, я позволил себе отдышаться и осмотреться. Зрелище было печальное. Голова Стаса кровоточила, правый глаз заплыл, распухшие пальцы подрагивали на руле. Гарри пришел в себя, сложно было сказать, что у него осталось целым, казалось, что по нему проехался бульдозер. Метис откинулся на сиденье, тяжело дышал, он был единственным, кто смог сберечь голову, – хорошая мастерская защита, надо будет у него поучиться. Моя голова гудела, болели ребра, руки и ноги, «жизнь – боль» – сейчас это было точно про меня. Впечатление от стычки было такое, словно нас схватили и прокрутили через мясорубку, если бы мы не слиняли, то нас точно превратили бы в фарш.

Первым голос подал Стас:

– Ваня, что это вообще было?

– Что это за киборги? – поддержал допрос Метис.

– С тебя должок, – прохрипел Гарри.

Я начал отвечать по порядку:

– Парни, вы меня реально выручили, в долгу не останусь. Этих типов впервые вижу, а искали они владельца вот этих смарт-очков. В связи с некоторыми событиями и обстоятельствами, очки оказались у меня, поэтому и попал под раздачу.

Я покрутил на указательном пальце чудо техникой с затемненными стеклами. Стас вскользь глянул на очки, больше был сосредоточен на дороге. Метис потянулся к моей руке – я вовремя убрал очки во внутренний карман, давая понять, что данный экземпляр мне очень дорог.

– Что с очками? – спросил он. – Там какая-то инфа, фотки, компромат?

– Нет, – ответил я. – Просто гаджет, с помощью которого можно делать некоторые интересные вещи.

– Ты успел что-то натворить? – спросил Стас.

– Не то чтобы... – отмахнулся я. – Как выяснилось, я их даже нормально включить не смог. Так, слегка побаловался.

– И на тебя сразу вышли эти серьезные ребята? – спросил Метис настороженно.

– Возможно, – ответил я. – А может, они за мной следили с самого начала... Схлестнулся с одними молодчиками вчера, наказал их за дерзость, а они вот крышу свою привели. Решили отыгаться.

Стас хмурился:

– Разборки по понятиям или беспредел? Что нам ожидать в будущем?

– Вас, я думаю, трогать не будут. Максимум затихните на пару недель, пока я все не утрясу. Люди странные, не местные, кто-то их точно прикрывает сверху. Выждем несколько дней, поглядим, что дальше будет.

Я достал из пальто сверток, в котором была моя вчерашняя выручка, передал Стасу.

– Тут немного, но у меня пока больше нет.

– Лады. До нашего района минут двадцать езды. Там скинем тачку, у меня есть пара чистых колымаг в гараже у дяди Саши. Стыкуемся с ним и разъезжаемся по углам. Борисович, если что, прикроет, да и связи у него есть в «конторе». наших бойцов отмажет, а тебе, Иван, надо будет подумать, где скоротать время.

Мы съехали на узкую двухполоску, впереди показался жилой район. Небо хмурилось, солнце по временам проглядывало сквозь облака, освещая окрестности блеклым светом. По обочинам стояли припаркованные машины. Стас сбавил скорость, рулил более аккуратно, тем более что его правый глаз опух еще сильнее, затрудняя обзор.

– Покажи очечки-то, – сказал Метис. – Из-за них конфуз случился?

Этот уже не отстанет, пока не выпросит свое. Я вытащил очки из кармана, раскрыл и аккуратно, чтобы Метис прочувствовал их ценность, передал ему в руки.

– Держи, зацени. Только не поцарапай!

Метис поглядел в окно через линзы очков, сдвинул их на кончик носа.

– Какие-то циферки, компас, примочки геймерские. Они пишут нас? В чем фишка-то?

– Я сам точно не знаю, иногда показывают чудесные вещи, – произнес я.

– Вау! – внезапно отозвался Метис с галерки. – Красота! Они рентгеновские что-ли или радиацию показывают? И мы всем этим дышим! Куда смотрят экологи? А что это за огоньки? Сгустки радиации? Стасян, у тебя в боковом кармане что-то фонит, проверь! Что-то яркое как фонарь, глаза слепит. Ты ртуть с собой, что ли, таскаешь?

– У меня там только телефон, – сказал Стас. – Что ты несешь? Дай мне очки, я сам посмотрю.

– Только без паники, держи руль крепко, – предупредил я.

– Что это за... – выругался Стас, когда Метис криво напялил очки ему на нос.

Я пожал плечами:

– Если бы я знал. В смартфонах видно какие-то световые облака, разноцветные туманы, можно некоторой техникой управлять. Этот гаджет был у священника, на которого напали бритоголовые. Я его отбил, отвез в храм, очки забыл отдать. Собирался вернуть сегодня, но не успел. Эти ребята нагрянули раньше.

– Священник и супергаджет, уже весело, – усмехнулся Метис. – Может, подставной ряженный был? Тебя развести хотели на бабки за причинение особо тяжких?

– Не похоже, – ответил я. – Священника нормально уделали, еле жив остался, если бы хотели развести, не лупили бы так своего. Дело в чем-то другом...

– Вчера было дело? – уточнил Метис.

– Да.

– А сегодня тебя уже нашли? Пробили место работы...

– Да.

– Шустрые ребята!

– Точно. И слишком резвые, дерзкие. Из местных никто так себя не ведет.

– Надо Борисовичу ситуацию обрисовать, – предложил Стас. – Он многих знает, его все знают, должен выйти на этих отморозков. Забьем встречу.

– А на стрелу с оружием или без? – спросил Метис.

– Поясни, – переспросил Стас.

– Ну, у этих мутантов ноги как из стали, явно это протезы. Это считается за оружие или нет? Видели, как он столб погнул с одного удара? Я считаю, это оружие, не меньше ножа или мачете уж точно. И мало ли что у них там еще в телах запрятано... Может, стволы выдвижные или гранаты.

– Мутная тема, – согласился Стас. – Значит, считаем за оружие, пока не докажут обратное.

Я вспомнил нашу схватку. Вариантов особой выносливости и живучести нападавших было несколько. Это могут быть экзоскелеты, металлические имплантаты или особая броня. Плюс стимуляторы для бодрости или чего покрепче. По новостям часто показывали сюжеты, как людям вживляли чипы под кожу, а вместо ампутированных конечностей прикручивали протезы, даже некоторые спортсмены заменили себе обычные руки и ноги на кибер аналоги, потом участвовали в соревнованиях. У военных и в частных корпорациях, возможно, пошли еще дальше. И теперь по улицам расхаживают люди-киборги. Это уже не новость. Новость – напороться на такого киборга вживую и суметь унести ноги, если ты ему не понравился. На сознательное вживление чипов, замену рук и ног титановыми протезами могли пойти только рискованные и очень обеспеченные люди. Операции стоят не дешево, совсем не дешево, соответственно и люди не из простых, а со связями. А там, где связи, там и «правильные» решения в судах, лучшие адвокаты и «наставники». Когда получаешь новую игрушку – хочется ее

опробовать, протестировать. А на чем или на ком проверять сверхпрочные суставы, стальные кулаки, усиленные мышцы? Вопрос риторический и философский, но по городу ходили слухи, что в полицию стали чаще поступать заявления от пострадавших с переломами конечностей, пробитыми головами и сильными ушибами. Заявлений много, а раскрытых дел не прибавилось, все списывают на хулиганов и банды подростков.

– Парни, похоже, это по наши головы, – вдруг воскликнул Метис, указывая на черный микроавтобус позади.

– С чего ты решил? – спросил Стас.

– Если смотреть на эту тачку в чудо очках, то она вся светится, – ответил Метис. – Все тачки как тачки, обычные на вид, а эта черная – как гирлянда: светится, переливается огнями.

– И набирает скорость! – подтвердил я. – Метис, верни очки, мне они еще пригодятся.

Мы свернули на трассу, успели набрать скорость. Я был уверен, что Стас, сможет оторваться от микроавтобуса.

– Пристегните ремни и усаживайтесь поудобнее, будем взлетать! – прорычал Стас.

К удивлению, наш внедорожник, наоборот, начал терять скорость, Стас жал на педали до упора, менял скорости – ничего не помогало. В ярости он ударил руками по рулю.

– Ничего не понимаю, тачка сошла с ума! – прокричал он. – Не работают переключатели скоростей, газ, только что руль крутится.

– Нам глушат электронику, – с сожалением констатировал я.

– Гони, гони, гони! – воскликнул Метис.

Поздно. Микроавтобус с затемненными стеклами неумолимо приближался к нам. На всю улицу раздался сухой металлический голос:

– Автомобиль Еверфезт прижмитесь к обочине!

– Да пошел ты! – в никуда ответил Стас.

– Не делайте глупостей, остановите машину и выходите с поднятыми руками! – роботизированный голос бил по ушам и мозгам.

Метис опустил стекло, выставил обе руки со средними пальцами в окно. Ответная реакция не заставила себя ждать. По нашей машине открыли огонь. Выбило заднее стекло, пулями прошло обшивку, одна просвистела у меня над ухом.

– Вот, падлы! – заорал Гарри. – Меня подстрелили!

Я обернулся, он держался за щеку, кровь текла сквозь пальцы. Метис ловко выхватил аптечку из-под сиденья, открыл, разорвал одну из упаковок и достал широкий пластырь.

– Дай гляну, – обратился он к Гарри. – Тебе повезло, всего лишь царапина, жить будешь.

Наш внедорожник тряхнуло, меня откинуло на сиденье, Стас вцепился в руль, старался объезжать машины, чтобы ни в кого не врезаться. Преследователи пошли на таран, от удара наш автомобиль покатился с ускорением по трассе. Для Гарри это было последней каплей, он взревел, откинул спину заднего сиденья и полез в багажник.

– Что там? – спросил я Метиса.

– Стволы...

Гарри достал два автомата, расчистил осколки разбитого стекла дулом. Уперся ногами в дверь багажника, а спиной в кресла. Поднял стволы, по одному в каждой руке. Метис пригнулся вперед на сиденье и закрыл уши ладонями. Я сообразил повторить за ним и только наблюдал, как Стас заорал во все горло, когда Гарри открыл огонь с обоих стволов. По его губам можно было угадать много нецензурных выражений. Звуки выстрелов слились в один сплошной грохот, Гарри в дополнение ко всему сам орал во все горло, накручивая адреналин, в мои ноздри ударил запах сгоревшего пороха.

Когда обоймы опустели, он протянул один ствол Метису и крикнул:

– Перезаряжай!

Я попытался рассмотреть микроавтобус в зеркале заднего вида. Он был цел и невредим, что и ожидалось. Бронированные стекла и корпус. Преследование продолжалось.

– По колесам стреляй, – сказал Метис, аккуратно выглядывая с автоматом в окно.

– На счет три, – отозвался Гарри. – Три-й!

Я продолжал наблюдать в зеркало, как пули отскакивали от бампера микроавтобуса, высекали искры из асфальта, рикошетили от лобового стекла. Парни выдержали паузу, примерно на половине рожка. Из люка микроавтобуса показался человек, его лицо скрывала маска, на глазах – оптические очки, на груди и плечах были видны бронированные пластины, руки в перчатках. Сам здоровый как тяжелоатлет. Снизу ему подали крупнокалиберный пулемет, я заметил, что из кабины тянется лента с патронами. Он установил пулемет на крыше на ножки и направил дуло в нашу сторону.

– Стас, ты видишь это? – в ужасе спросил я.

– Плохо дело, – подытожил Метис.

– Все на дно! – закричал Стас одновременно со вспышками от выстрелов с пулемета.

Наш внедорожник резко ушел вправо, нас подбросило, когда колеса наскочили на бордюр. По корпусу застучал град пуль, боковые стекла потрескались, лопнуло заднее колесо. Скрыться было негде – к этому моменту мы ехали на верхнем уровне дорожной развязки. Стас выкрутил руль вправо, машина протаранила заградительные барьеры и сорвалась вниз с моста. С высоты третьего этажа мы рухнули прямо на газон возле проезжей части. Нас крепко трянуло при ударе о землю, машину повалило на бок, сработали подушки безопасности.

Микроавтобус с преследователями уехал вперед, прыгать с моста они не решились. Поехали на разворот, чтобы съехать с трассы на нашу улицу, но их продвижение к нам затруднялось пробкой на ближнем светофоре.

Мы выбрались из внедорожника. И как только выжили в этой перестрелке? Все стекла были выбиты, два колеса пробиты, на асфальт вытекало масло, капот дымился. Метис кинул одну обойму для калаша Гарри, второй перезарядил свой автомат. Стас прихватил с собой битую. Возле нашей машины начали собираться зеваки, при виде оружия несколько женщин завизжали и бросились прочь, некоторые прохожие медленно отступали в стороны.

Мы пересекли близлежащую парковку и юркнули в здание торгового центра, чтобы проскочить его насквозь и выбраться на другую улицу – это поможет нам выиграть время, пока преследователи на микроавтобусе будут крутиться вокруг, разыскивая нас.

Большинство людей в магазине были настолько поглощены выбором товаров, что на оружие в руках Гарри и Метиса почти никто не обращал внимания, а те, кто замечал, просто старались убраться с дороги. Сильнее всего людей пугал Гарри: его лицо и шея в крови, перекошенная физиономия и автомат в руках действовали устрашающе. К нему ринулся местный охранник, но Стас аккуратно вырубил его битой, легким тычком в затылок и прислонил к лавкам отдыхать.

Нам повезло: на парковке возле кроссовера возился какой-то мажор, рассовывал бумажные пакеты с покупками в багажник. Когда он обернулся и увидел нашу компанию за своей спиной, то его ноги сами подкосились. Картина была впечатляющей: Метис, весь в татуировках и с калашом наперевес, окровавленный здоровяк Гарри, за ним Стас, весь в ссадинах и синяках, с битой в руке, и непонятный парень в очках. И все смотрят в упор на бедолагу. Есть, отчего испугаться!

Мажор оказался сообразительный, убежал с криками «помогите» обратно в торговый центр, автомобильный ключ остался в замке зажигания. Без особых приглашений мы расселись по сиденьям, в той же компоновке: Стас за рулем, я на переднем пассажирском, а парни на галерке.

– Двинулись! – сказал Стас, выезжая с парковки.

– Нас наверняка могут отследить со спутника, если водитель сообщит в полицию, – предположил я. – А он это сделает в любом случае.

– Так быстро даже супергерои не работают, успеем вырваться из западни, – ответил Стас.

– Эти чуваки, в комбинезонах и масках, они, похоже, из другой компании, – предположил Метис.

– Да, на армированных, вроде, не похожи, – согласился я.

– Может, просто их другое подразделение, – заметил Стас. – Эх, Ваню, весело же ты живешь!

– Да, прямо из ушей прет веселье, – буркнул я.

– Зато будет, что рассказать внукам, если хозяйство не отстрелят, – усмехнулся Метис.

– Ага...

Я задумался о появлении новых бойцов. Преследователей с каждым часом становилось все больше, стоило только один раз засветиться в драке – и понеслось...

Всегда так, соображаешь уже после произошедших событий, теперь надо как-то выкручиваться. А предчувствие такое горькое, тяжелое. Тучи сгущались не только над городом, но и конкретно надо мной. Может, если идет волна, то лучше отойти с ее пути, переждать шторм, и я в этой картине – лишний игрок, случайный свидетель, а если свидетель исчезает сам, то никто не будет его долго искать. Надо уйти в тень, переждать где-то за городом.

Наш внедорожник притормозил, Стас решил свернуть и дальше ехать дворами. Вокруг унылые многоэтажки, парковки забиты под завязку, машины стоят и на газоне, и даже на детской площадке. Стас заехал на тротуар, остановился, вышел из машины, помог выбраться Метису и обратился ко мне:

– Гаражи тут недалеко, но светиться не хотелось бы. Мы сейчас сгоняем за тачками, ты с Гарри тут посиди. Если что, валите на нашу старую точку, там пересечемся.

Я подумал, что мне бы пригодилась древняя колымага, настолько древняя, что не смогли бы найти по спутнику или по маякам в gps. Ответил Стасу:

– Хорошо. Если будут, возьми такие колеса, где меньше всего электроники, что-нибудь из раритета. Если получится, одну тачку для меня.

– Лады, поскребем по углам.

Я смотрел, как они уходят, – две спортивные фигуры, идут так, словно готовы рубиться вновь с любимым, кто бросит вызов, и неважно, что полчаса назад еле унесли ноги. Стас надел кепку, чтобы не было видно лица. Метис укрылся под капюшоном куртки, руки в карманах, локти прижаты к бокам. Они дошли до угла дома и свернули, я потерял их из виду.

Гарри задремал на заднем сиденье. Я проверил смарт-очки: работают. На экране отображаются: компас, таймер, зарядка. Курсор быстро реагирует на движение глаз, угадывает объекты, на которые я обращаю внимание. На детскую площадку прибежали дети, раскидали игрушки, полезли на горку. Юная безмятежность. В детстве скорее хочется стать взрослым, а когда вырастаешь, то желаешь оказаться в детстве. Замкнутый круг. Хотя у детей больше времени для игр. На этой мысли я вспомнил про Леху и сегодняшний матч. Достал смартфон, набрал его номер.

– Да, – коротко в трубку сказал Алексей.

– У меня проблема, поставь сегодня Федора за главного и возьми Глеба в поддержку. Мою долю отдай им.

– Куда-то вляпался снова? – без удивления спросил Алексей. – На этот раз кого калечил?

– На этот раз калечили нас.

– Вот это поворот! Парням из клуба звонил?

– Как раз с ними сейчас. Если бы не они... искал бы мои инициалы в некрологах.

– Прискорбно, – согласился Леха. – Позвони Стасу, они с Метисом кого хочешь ушатают. Помнишь, как они вдвоем в прошлом году в баре восьмерых раскидали? Ты где сейчас? Я могу сам их набрать, у меня где-то записан номер Метиса.

Я ответил уже более серьезно:

– В том-то и дело, что мы со Стасом, Метисом и Гарри едва унесли ноги.

– Ого! Вы там на ФСБ-шников что ли наехали? – удивился Леха.

– Нет, но что-то похожее. Военные, может, или частная охрана. Слишком крутые ребята. Я залягу в отеле на недельку, мне не звони. Я сам выйду на связь, позже. Не хотелось бы это говорить, но, если что, запирайтесь в клубе, и обращайтесь в полицию. Там защита годная, огнестрел выдержит.

– Хорошо. Я понял.

Я убрал смартфон. Подставлять Леху и нашу команду не хотелось, может, обойдется, и на них не выйдут.

Во двор заехали две машины. Старый фургон баклажанного цвета и зеленая мазда, судя по дизайну, она была старше моей бабушки. На таком старье приехать могли только наши парни. Они припарковались за нами. Из мазды вышел Метис, махнул нам. Я растолкал Гарри.

– Смотри, какая красotka! – весело выпалил Метис. – Механическая коробка передач, турбоглушитель, кассетная магнитола. Кассетная, Ваня! Я бы себе взял. Если тачка выживет, набери меня, я ее заберу.

– Как ты в нее поместился? – спросил я.

Я осмотрел салон, забрался внутрь – ноги еле помещались, пришлось постараться, чтобы добраться до педалей. Так-с, как там... Сцепление, тормоз, газ? Последние несколько лет я водил только с автоматической коробкой передач, надо вспоминать былые навыки.

– Что, непривычно? – хохотал Стас. – Ну, прости, брат. Можешь взять наш вагон-вилс. Другого антиквариата не было, эту ма-м-здель еле нашли, дядя Саша откопал под кучей хлама. Завелась!

– Сойдет, – ответил я. – Лучше не найти! Вам фургон больше пригодится.

Стас сказал бодро:

– Вот и славно! Телефоны обрубам, если что, мы на своих местах. Будет надо – найдешь нас через Борисовича.

Мы попрощались. Фургон-баклажан укатил дворами, предварительно выдав из себя облако гари. Я сел в свою машину на водительское место, поерзал, отодвинул сидение назад, под свой рост, поправил зеркало заднего вида, повернул ключ зажигания, раритетная мазда на удивление бодро заурчала, я газанул – рев приятно обласкал слух. Поехали!

На почту. Кто бы что ни говорил про почту России, а пустые ящики для хранения там всегда найдутся. В трех городских почтовых отделениях я арендовал три ящичка, в каждом свои запасы: деньги, аварийный телефон, карточки и прочие мелочи. За час посетил все филиалы, забрал записки. Там же, на почте, купил газету с объявлениями. Старая добрая бумажная газета никогда не выйдет из моды. Мне требовалось найти неприметную гостиницу за городом. Современные и продвинутые отели размещают объявления в сети или на сайтах с отзывами, а люди со «старыми вкусами» до сих пор заполняют бланки на размещение рекламы в газетах. Если меня и будут искать, то по базам данных, которые сливают из современных гостиниц, а по древним динозаврам из газет никто не додумается проверять.

По пути на МКАД я заглянул в придорожное бистро с услугой быстрого обслуживания автомобилей – удобно, когда не надо выползать из машины, на переднее сиденье которой я еле втиснулся. Да и покидать уютную колымагу совсем не было желания. Очереди отсутствовали, я быстро оформил заказ в окошке, почти моментально получил заветные бумажные пакеты и отъехал в укромный уголок. Еда из бистро через полчаса имеет свойство превращаться

во что-то совершенно другое. Ешь, пока горячо! Куриные крылышки, картошка фри, салат, мороженое и три эспрессо – поглотились мной на ура. Еда взбудрила и улучшила настроение.

Пока подкреплялся, успел отметить несколько объявлений в газете. С пятого звонка удалось найти свободное место в одной придорожной гостинице. На ближайшей заправке прихватил воды, сока, пару банок консервов и зажигалки, на всякий случай.

Всю дорогу до гостиницы ехал в тишине, без радио, без мыслей. Чувства притупились и пришли в спокойствие, но где-то в подсознании я ощущал, что это затишье перед бурей. Верить в эти предчувствия не хотелось, поэтому я старательно отгонял мысли их немислием.

Было около двух часов ночи, когда я свернул с основной трассы на двухполосное шоссе. Дорога казалась непривычно узкой после широких городских магистралей. До гостиницы оставалось полчаса езды, путь шел через лес. Машин на встрече почти не было. Мрачноватая местность. Фонарей нет, съедешь в сторону – и утонешь в ночной мгле.

Я съехал с шоссе на гравийку, проехал еще триста метров, и дорога уперлась в гостиничный комплекс. Небольшой островок жизни в свете нескольких фонарей и неоновой подсветки, а вокруг темнота, даже всматриваться туда страшно. К центральному трехэтажному зданию примыкали несколько построек поменьше, среди них была круглосуточная забегаловка, в окнах которой можно было заметить несколько людей за столиками. С другой стороны – автомойка и мастерская, довольно большая стоянка, на которой я разглядел три легковушки, автобус и две фуры. И кто только забирается в такую глушь?

Я припарковался, неторопливо вылез из машины, вдохнул лесного воздуха, с хрустом потянулся, разминая затекшее тело. Почувствовал резкую боль в ребрах, ушибы давали о себе знать. Осмотревшись по сторонам, направился в гостиницу. На входе висела дурацкая звенелка из восточных магазинчиков по фэншую – фигня, которая раздражает нервную систему похлеще будильника по утрам. Каждый раз, когда открываешь дверь, ее брэнчание давит на мозг и обнаруживает твое присутствие. Ужасно раздражающая вещь, особенно ночью, особенно сегодня – захотелось оторвать ее с рейки, но я чудом сдержался.

Консьержка смотрела кабельное TV на замызганном экране. Я подошел к стойке, скотчем прямо к поверхности стола был прикреплен пластиковый файл с расценками, края которого давно потрескались, а сам он был заляпан то ли чаем, то ли чем-то жирным. От консьержки не последовало никакой реакции – ни поворота головы, ни приветствия клиента. Можно самому взять ключ и подняться в номер, вот только ключи запрятаны где-то в ящиках стола. Я прокашлялся и обратился к женщине:

– Доброй ночи! Оформите, пожалуйста, номер на одного, на трое суток.

Женщина, похожая на файл с расценками, такая же жирная и заляпанная суровой жизнью замкадья, обратила на меня свой ленивый взор. Отвечать не спешила. Думала, что я растворюсь от ее взгляда? Я бы так и сделал, но выхода у меня не было, ехать в другую гостиницу посреди ночи не радовало. Клиенты тут явно не в почете.

– Что?..

Вопрос загадка, вопрос на миллион долларов, мне требовалась помощь зала. Я повторил свои слова:

– Оформите, пожалуйста, номер на одного, на трое суток.

– Вы один? Животные? Завтрак включать?

– Один. Животных нет. Без завтраков.

– Наличные?

– Да.

– Заезд оплачивается сегодняшним днем, сегодня в двенадцать дня первые сутки. С двенадцати пойдут уже вторые. Оплата вперед. Берете все равно?

– Конечно, это не важно.

– В номерах напор воды слабый, окна лучше не открывать: заедает ручка. Поесть можно в кафе у колонки, но я не советую: можно отравиться, а до поликлиники далеко, скорая сюда не поедет. В прошлом году мужчина траванулся бутербродом, так и не успели откачать, медики отказались принимать вызов. Пока искали родственников, труп пролежал неделю в сарае у леса. Жуть.

– Жуть, – согласился я.

Консьержка сверлила меня взглядом, но все-таки догадалась, что я все равно оформлю номер. Уточнила для протокола еще раз:

– За трое суток сорок тысяч. Ну что, я оформляю?

– Да-да.

Я положил купюры на стол.

– Этаж второй или третий?

– Третий.

– Направо. Вверх по лестнице, номер одиннадцать.

На столе звякнул ржавый ключик с кривым номерком, на котором еле читались две единички. Консьержка развернулась и продолжила смотреть телик, словно меня тут и не было. Лестница закрипела под моими ногами, на втором этаже свет был, на третьем – не везде, в самом углу мигала лампочка, освещающая стены грязнобежевого цвета. Я добрался до своего номера, дверь отворилась внутрь, скрадывая и без того скромное пространство однокомнатного помещения. Узкий коридор, у входа справа – душевая, заглядывать туда было страшно, слева вешалка, дальше крошечная комнатка с одной кроватью и квадратным телевизором из прошлого века. На тумбочке сантиметровой слой пыли, вдоль стены проскочила мышка и скрылась в дырке, в нижней части шкафа. Похоже, в номере ночевать буду не только я. Интересно, вайфай тут может быть, или это фантастика?

Я бросил сумку на кровать. Взял пульт от телика, пощелкал каналы – сплошное уныние и запись дневных ток-шоу, намеков на интернет не замечалось. Оставаться в четырех криво покрашенных стенах желания не было. Я закрыл комнату и направился в забегаловку, может быть, у них найдется настоящий зерновой кофе... Хотя кого я обманываю.

Кафе было небольшим, всего на семь столиков, и больше походило на обычный магазин при заправке. Чипсы, орешки, газировка, сигареты на стеллажах с одной стороны, столики с массивными сидениями из кожзама у больших окон – с другой. На кассе продавали пластиковые бутерброды, деревянные хот-доги и чай, который разливали из электрического чайника с отбитой ручкой. До того момента, пока я не спросил про кофе, меня никто не замечал: ни кассирша, ни группа подвыпивших дальнобойщиков, ни парочка странноватых типов, похожих на прикормленных гопников. Неопрятные ребята как раз и обратили свое внимание на мой вопрос раньше кассирши, которая делала вид, что занята переключением пачек сигарет, словно раскладывала ими пасьянс на столе – выпала красная пачка. Двое помятых мужичков подошли ко мне впритык, ужасный запах исходил от обоих, я боялся, что меня стошнит, если они со мной заговорят. Они уловили мое настроение, каким-то своим полузвериным чутьем, и пошли в атаку. Дальность от города, ночь, выпивка, – все факторы накладывались друг на друга и вызывали у них безграничную уверенность в своих силах и безнаказанности.

– Эй, уважаемый, закурить не найдется?

Банальность этих слов просто зашкаливала. Что будет дальше, было ясно – к гадалке не ходи. Я тихо произнес:

– Свали.

– Ты чо, попутал...

Говорят, таких людей нельзя трогать руками, даже голым кулаком не ударить – испачкаешься. Только ногами или битой. Биты с собой не было. Одним резким движением я ударил его

ногой в грудь. Наглеца опрокинуло на спину, он проехал по гладкому кафелю еще несколько метров, затих.

Немая пауза.

Гопник поднялся на коленки и пополз к выходу.

Второй уставился непонимающим взглядом в сторону удаляющегося напарника, потом посмотрел на меня и попятился к выходу. После моего маленького представления больше никто не рискнул приставать с глупыми вопросами, но расслабляться я не стал, надо быть начеку.

Кассирша быстро приготовила кофе, стала очень любезной и сообразительной. Некоторым людям, для того чтобы начать нормально работать, требуется увидеть чудеса... и силу. Что поделаться, сам такой – простой, жажду чудес!

Я уселся за столик в углу, напротив окна. Хорошо проглядывалась стоянка, был виден подъезд к гостинице и выход в лес. За дорогой начиналась темнота, в лесу она словно сгущалась, порождая зловещие фантазии и образы мелькающих теней. Я глянул время на смартфоне – три часа ночи. Заказал еще кофе – слабенькое, невкусное, оно еле-еле бодрило. Кассирша словно ждала моего сигнала, принесла новую чашку и тихонько скрылась за прилавком, денег не спрашивала. В другом углу кафе дальнбойщики тихо пили пиво, смотрели на экран с музыкальными клипами без звука, оказывается, можно и так клипы смотреть.

Спать не хотелось, что-то делать или обдумывать планы на будущее – тем более. Я словно завис. Когда выключаешь ноут, выскакивает табличка с вопросом «Точно выключать или еще поработаем?» – вот в таком состоянии я сидел ночью в кафе за городом и смотрел в окно. Такие повороты в жизни я уже переживал – создается пауза, пустота во времени, вроде бы и занимался чем-то, строил планы на будущее, все двигалось, работало... И вдруг, руки сами опускаются, продолжать работать совершенно не хочется, сам не понимаешь, почему, но дело не идет, будущее не прощупывается, дальше пустота... Можно сесть в кресло, тупо смотреть на стену без мыслей, без планов, просто ждать. Точно знаешь, впереди поджидает такое, что перевернет все, и соломку подстелить не успеешь, потому что не знаешь, куда. Перемены приходят из ниоткуда.

Точно в таком же настроении я лежал в луже крови на полу клуба два года назад в тот день, когда мне сломали руку и пробили голову. Я смотрел в потолок, сбоку мигала лампа дневного света, на мониторе компьютера дергалась заставка с надписью «Game Over», жизнь стремительно теряла смысл. Тогда я смог подняться и начать заново. А сегодня я еще и не падал сильно, так... прикладывался лишь слегка к асфальту.

Я отпил кофе, поставил чашку.

На стоянке у кафе припарковался черный внедорожник. За темными стеклами автомобиля не было видно пассажиров, двигатель заглушили. В кафе все молчали, даже дальнбойщики перестали пить пиво, чтобы не спугнуть воцарившуюся тишину. Интересно, меня сразу прибьют или будут пытать? Я дал сигнал кассирше, чтобы принесла еще два кофе. Она аккуратно процокала каблуками по кафелю, блюда с чашками тихонько опустили на стол. Еще немножко цоканья и вновь – тишина.

Непонятно, пассажиры внедорожника решили взять измором и заставить нас помереть от любопытства? Моя мысль словно передалась по расстоянию. Водительская дверь внедорожника отворилась.

Из авто вышел только один человек – священник. Здоровый, но без пуза, в черной рясе, с бородой и густыми черными волосами. В правой руке он держал саквояж, из которого тонкой струйкой тянулся дым, в левой руке у него был посох, как у Деда Мороза. Точно, Дед Мороз, только наряд черный, вместо мешка с подарками дымящийся саквояж, а вместо Новогодней ночи, возможно, моя последняя ночь. Это для меня специального киллера подобрали? Прибьет посохом, сразу же отпоет и закопает в лесу. Гениально!

Священник направился в кафе. Я разглядел еще одну важную деталь. У него были такие же смарт-очки, как у меня!

То, что очки были современным гаджетом, я понял сразу: во-первых, стильная оправа, такие же форма и цвет, как у моих; во-вторых, мои очки маякнули мне о том, что в радиусе тридцать метров и находится счастливый обладатель PGX-glass серия ТУР32S, контакты владельца открыты для входящих сообщений. У отца Андрея, так значилось контактное имя владельца PGX-glass, включен сканер пространства, запущено несколько приложений для видео и аудиосвязи, плюс работает маячок для всевозможных чекинов и gpsслежения. Каких только причуд ни встретишь на стоянках у кафе за городом в четвертом часу ночи?! И зачем священникам очки дополненной реальности? Они от сглаза ими защищаются?

Ладно, к священникам на черных джипах народ уже привык, но чтобы еще и смарт-очки... Может, уже и на частных вертолетах летают, а я все пропустил со своими играми? Виртуальная реальность вышла далеко за границы мониторов и расплескалась по мегаполисам, заменяя собой серость и грязь реализма.

На экране моих очков появилась кнопка вызова, приятный женский голос сообщил о входящем звонке. Хе-хей, кто-то стучится в гости! Как же ответить на вызов?

– Принять! – проговорил я вслух. – Алло, ответить, включить, активировать, врубить, на связи, але-алешики!

Какая-то из этих команд сработала, открылось окошко на полэкрана. Видеосвязи не было, темный экран и только голос, приятный женский голос: «Иван Гранин, оставайтесь на месте. К вам отправляется охранный отряд. Мы постараемся вас вытащить».

– Привет, красотка! Ведь такой приятный голос может быть только у самой настоящей красотки. Как тебя зовут?

На мгновенье повисла пауза, но связь не оборвалась.

– Меня зовут Ольга. Приятной ночи.

Окошко исчезло. Я так и не понял, меня сейчас будут спасать или сжигать на костре? Уходить через черный ход или бежать навстречу с распростертыми объятьями? В священниках я не разбирался, может у них свои кланы, конкуренция и битва за паству. Крестоносцы и протестанты, католики и баптисты – для меня были все на одно лицо. Кем был этот священник, оставалось загадкой.

Пока я вспоминал приемы самообороны и свои лучшие защитные комбинации, священник успел зайти в кафе и сесть напротив меня. Свой саквояж он поставил на стол. Что у него там дымится? Динамит?

– Доброй ночи, святой отец, или батюшка, падре... Не знаю как правильно. Не желаете кофейку?

Голос священник был бодрый, мощный, обволакивающий:

– Доброй. От кофею не откажусь. Спаси Бог. Звать меня отец Андрей.

– Вы явно по мою душу.

Священник молчал, смотрел на меня. От этого взгляда меня пробило на разговоры:

– Только вот не могу понять, по какой вы части. Спасать или отправлять на небеса? Или еще куда-нибудь... Очки я хотел вернуть, можно сказать, ехал возвращать, только сделал небольшой круг до заправки. Даже записку написал, что везу столь ценный гаджет в храм, в машине осталась. В другой...

Священник так и не ответил, как к нему обращаться. Он не спеша отпил кофе, поставил чашку на стол, отодвинул на середину. Я очень внимательно наблюдал за его действиями, невозможно было предугадать его следующий шаг, а вдруг метнет свой здоровенный крест в меня... Надо смотреть в оба. Священник пожал плечами:

– Как получится. На все воля Божия.

– Слышал я эту цитату, сложная для меня. Эх... если вы привели с собой смерть, может ее тоже угостить чашечкой кофе?

– Смерть приходит не для того, чтобы ей приготовили кофе. Она приходит, чтобы взять тебя. И уносит туда, где только факты, а не разговоры.

Я стукнул ладошкой по столу.

– Хорошо сказано!

– Это не мои слова, так говорил румынский старец Арсений.

– Надо будет запомнить! У него есть профиль в социальных сетях?

Священник молчал, разыгрывал персонаж партизана. Я не мог понять, он приехал меня спасать из геенны огненной или все-таки его прислали, чтобы меня уничтожить и отпеть. Мой внутренний сторож молчал, или его все устраивает, или его просто вырубил. Продолжаем играть в слова.

– Мы кого-то ждем? – спросил я.

– Возможно...

– А по телику священники обычно более разговорчивые. Рассказывают всякие истории.

Он не ответил, раскрыл саквояж, достал оттуда свернутую ткань черного цвета. Я заметил, что дым исходил из кадила, небольшого горшочка с крышечкой, к которому крепилась золотая цепочка. Священник протянул мне сверток:

– Держи, надень.

Я расправил ткань – это оказался черный плащ. Если смотреть на него без очков, то он выглядел просто как плащ из черной ткани, если всмотреться на него через смарт-очки, то можно было увидеть, как по всей поверхности ткани переливались и, что более необычно, перемещались всевозможные символы, неизвестные мне буквы и знаки.

– Это что? Плащ-невидимка?

– Делай, что говорю, тогда, возможно останешься в живых, – безэмоционально ответил священник.

– Значит, будем меня спасать! Это радует. А от кого? Кто на другой стороне баррикад?

– Поспешите! Средства защиты работают только тогда, когда их носят.

В этот момент из-за фур вышли три фигуры и направились к забегаловке. Я сегодня в ударе. Кстати, не сразу заметил, что профиль священника открыт, досье доступно для чтения. Попробовать его покликать, что ли... Хотя страшновато, вдруг анафему какую найдет или отлучит от чего-нибудь святого. Я поднялся и облачился в плащ, вполне удобно, с капюшончиком. Ох, уж эта мода на капюшоны. В это время на стоянку влетел бронированный фургон, на полном ходу он протаранил бочину внедорожника священника, заверещала сигнализация, послышался треск и звуки разлетающихся по асфальту хрупких частей машины. Задние двери фургона раскрылись, из машины начали выпрыгивать вооруженные люди в темно-синей форме без опознавательных знаков, в бронежилетах, касках и берцах, а парочка бойцов – еще и с прозрачными щитами. Все, как на подбор: здоровенные, высокие, бегают, как заведенные. На крышу кафешки приземлилось что-то тяжелое, так, что от удара задрожали стекла, посыпалась штукатурка и начали качаться несколько плафонов освещения. Вдалеке послышались звуки улетающего вертолета! Вот это ночка! Сегодня я звезда!

Священник обошел стойку с кассовым аппаратом, скинул его со стола, кассирша завизжала и побежала в угол к дальнобойщикам. Те смотрели то на улицу, то на свои бутылки с пивом, не в силах понять, что происходит. Там, где находилась касса, было самое защищенное место в кафе – с трех сторон бетонные стены и снаружи не видно. Я прихватил пачку чипсов со стеллажа и, похрустывая жареной картошкой, приблизился к священнику, который доставал причудливые вещицы из своего саквояжа и расставлял на столе. Я достал смартфон из куртки, сделал несколько снимков для истории, в камеру попала и панорама за стеклом забегаловки.

На улице разворачивалась картина штурма. Боевики из фургона выстроились группами: двое со щитами спереди, остальные за их спинами, дула автоматов смотрели в сторону кафе. Они медленно, шаг за шагом, приближались к нам. Свет уличных фонарей бликовал на масклинках защитных касках. Они не спешили, осторожничали. И чего вдруг? Наверняка уже просканировали нас со спутника, осмотрели лазерами и давно выяснили, что оружия у нас нет. Бери голыми руками.

– Как будем спасаться, святой отец?

– С Богом, Иван. С Богом.

– Ну, ок, – сказал я и зажевал новую чипсину.

Это, наверное, у меня от нервов. Читал где-то, что многие люди, когда боятся или стрессуют, начинают есть все, что попадет под руку, оттого и толстеют. Обстановка на стоянке накалялась.

Троица других бойцов поравнялась с фургоном, среди них я увидел знакомые силуэты. Паркурщик Раф и его тугий друг, здоровяк Даймад! Третьего взяли на подмогу, по нему было видно, что он более бронированный. По размерам он не уступал Даймаду, но двигался более скованно, скорее всего, оттого, что весь покрыт железяками, стальные подошвы звонко бряцали по асфальту, руки закованы в металлическую защиту, на голове шлем. Только пулемета не хватало, хотя что-то торчало у него за спиной, может быть как раз пулемет. И все это ради моей персоны? То никому не был нужен, то столько почестей. Странно.

Вся эта сюрреалистическая картина была настолько необычной, что я не успевал бояться и с большим интересом ожидал, что же будет дальше. Нас сгребут и поволокут в фургон? Ну, не пристрелят же! Хотя, кто их знает... Что это за боевики и какую силу они представляют? Моя жизнь превратилась в шутер от первого лица. Интересно, можно ли переключить на вид от третьего лица?

«Хрум-хрум» – я закинул целую горсть чипсов.

На столе кассирши уже стояла икона размером с альбомный лист в позолоченной оправе, на ней Дева в красном облачении держала на руках широкий белый пояс. Рядом жужжал электронный прибор, напоминавший закупоренную вазу красного цвета с узким горлышком и множеством отверстий. Еще была конструкция из золотых блюдец или чего-то похожего на них, напоминающая многоуровневую тарелку для фруктов. Священник взял две прямоугольные пластинки, скрепленные между собой по центру с помощью болтика, так что пластинки двигались вокруг оси. Он развернул их в форму креста, изогнул края и поставил на блюдец в качестве крестовидного колпака. Другие приборы были настолько причудливые, что описать их или сравнить с чем-то было сложно. Священник достал книгу в бардовом переплете, открыл на закладке и начал читать нараспев. Что-то на старорусском или древнегреческом, отдельные слова можно было угадать, а все вместе – сложно. Символы на моем плаще начали переливаться в свете ламп, что-то происходило, но что – понять было невозможно. Для бронезилета плащ слишком тонкий, значит его предназначение в чем-то другом. Может быть, он как-то аккумулирует энергию для смарт-очков или делает меня невидимым?

Из нижних отверстий электронной вазы начали исходить зеленовато-золотистые лучи, и облачка светящейся пыли из отверстий рядом с горлышком. Я посмотрел поверх очков, без них необычного сияния не было видно. Лучи пробивали насквозь все, что было в кафе: столы, стулья, стеллажи, и уходили сквозь стены на улицу, метров на пять. Еще мгновение – и эти лучи начали формировать окружность по радиусу их максимального действия, начала медленно расти то ли пленка, то ли едва заметная стена. Обычным зрением ее не было видно, зато в очках она подсвечивалась по всему контуру, даже сквозь потолок и крышу. Стена перестраивалась в купол над нами, который захватывал часть территории вокруг кафе. Светящаяся пыль наполняла пространство под куполом и улетала за него, еще чуть-чуть – и первые клубы искрящейся пыли достигнут бойцов со щитами.

На крыше слышались тяжелые удары, словно там устанавливали строительные сваи. Скорее всего, начали бурить крышу, чтобы пробиться внутрь, пока нас полностью не закрыло куполом. Посыпалась штукатурка и мелкие куски бетона, на потолке появились трещины. К нашему счастью купол сомкнулся сверху вовремя и стальной бур не успел пробить потолок. Он уперся в невидимую людям преграду и остался торчать в крыше, по звуку было понятно, что его отсоединили от общей конструкции. И теперь некто или нечто тяжелыми шагами, от которых становилось не по себе, направлялся по крыше в сторону стоянки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.